

Министерство образования и науки Российской Федерации
Стерлитамакский филиал Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего профессионального образования
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ШТУДИИ 2014

Международная
коллективная
монография

Издательство Московского университета
2015

УДК 811'16; 811'161; 811.161.1; 811.161.3
ББК 81'054; 81'411.2; 81'411.3
Л 43

Издание выполнено в рамках международного академического сотрудничества научно-исследовательской инновационной Лаборатории аспектной лексикографии (Россия, Башкирский государственный университет, науч. рук. Н. В. Пятаева) и кафедры белорусского языкознания (Беларусь, Белорусский государственный педагогический университет им. Максима Танка, зав. каф. Д. В. Дятко)

Коллектив авторов:

Д. В. Дятко (Беларусь), А. В. Ерёмкина (Россия),
Э. Р. Каюмова (Россия), А. С. Кобыскан (Россия),
Л. П. Колоколова (Россия), Э. Т. Кубасова (Россия),
П. А. Михайлов (Беларусь), Н. В. Пятаева (Россия), Л. А. Сергеева (Россия),
Л. А. Шнайдерман (Россия), Е. А. Яковлева (Россия)

Редакционная коллегия:

Д. В. Дятко, кандидат филологических наук, доцент
Н. В. Пятаева, доктор филологических наук, профессор (отв. ред.)
И. А. Сыров, доктор филологических наук, профессор

Рецензенты:

Е. А. Огнева, доктор филологических наук, профессор
(Белгородский государственный национальный исследовательский университет)
Т. Ю. Тамерьян, доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент РАН
(Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова)
В. Р. Тимирханов, доктор филологических наук, профессор
(Башкирский государственный университет)

Под редакцией Н.В. Пятаевой

Л 43 **Лексикографические штудии 2014:** международная коллективная монография / Под ред. Н.В. Пятаевой; Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет». – М.: Издательство Московского университета, 2015. – 356 с.

ISBN 978-5-19-010893-4

В монографии представлены результаты исследований коллектива авторов из России и Беларуси: обобщающие историко-методологические работы и фрагменты инновационных словарей в контексте сравнительно-исторической, системно-структурной, антропоцентрической и интроспективной парадигм современной лексикографии. Предлагаемое издание может быть полезно преподавателям, студентам-филологам, магистрантам и аспирантам, специалистам в области истории, теории и практики лексикографии.

С 1-го марта 2015 г. электронная версия монографии доступна в РИНЦ (www.elibrary.ru) и размещена на сайтах www.biblioclub.ru и www.directmedia.ru

УДК 811'16; 811'161; 811.161.1; 811.161.3
ББК 81'054; 81'411.2; 81'411.3

© Коллектив авторов, 2015
© Стерлитамакский филиал ФГБОУ ВПО
«Башкирский государственный университет», 2015

ISBN 978-5-19-010893-4

Ministry of Education and Science of the Russian Federation
Sterlitamak Branch of Federal State Budget Educational Institution
of Higher Professional Education
«BASHKIR STATE UNIVERSITY»

LEXICOGRAPHICAL STUDIES 2014

International
collective
monograph

Moscow University Press

2015

The publication is made in the framework of international academic cooperation of research innovative Laboratory of aspect lexicography (Russia, Bashkir State University, scientific adviser N. V. Piatayeva) and department of Belarusian linguistics (Belarus, Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, head of department D. V. Dziatko)

Composite authors:

D. V. Dziatko (Belarus), A. V. Eremina (Russia),
E. R. Kayumova (Russia), A. S. Kobyskan (Russia)
L. P. Kolokolova (Russia), E. T. Kubasova (Russia)
P. A. Mikhailau (Belarus), N. V. Pyataeva (Russia), L. A. Sergeyeva (Russia)
L. A. Shnaiderman (Russia), E. A. Yakovleva (Russia)

Editorial board:

D. V. Dziatko, Candidate of Philology, associate professor
N. V. Pyataeva, Doctor of Philology, Professor (editor-in-chief)
I. A. Syrov, Doctor of Philology, Professor

Reviewers:

E. A. Ogneva, Doctor of Philology, Professor
(Belgorod State National Research University)
T. U. Tameryan, Doctor of Philology, Professor,
member-correspondent of RANS
(Khetagurov North-Ossetian State University)
V. R. Timirkhanov, Doctor of Philology, Professor
(Bashkir State University)

Edited by N. V. Pyataeva

Lexicographical Studies 2014: International collective monograph /
Edited by N. V. Piatayeva; Sterlitamak branch FSBEI HPE “Bashkir State
University”. Moscow: Moscow University Press, 2015. – 356 p.

ISBN 978-5-19-010893-4

The monograph presents the results of research group of authors from Russia and Belarus: summarizing historical and methodological work and innovative dictionaries fragments in the context of comparative historical, system-structural, anthropocentric and introspective paradigms of modern lexicography.

The proposed publication may be useful for teachers, students-philologists, undergraduate and postgraduates, specialists in the field of history, theory and practice of lexicography.

ISBN 978-5-19-010893-4

© Composite authors, 2015

© SB FSBEI HPE “Bashkir State University”, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	<i>(Д.В. Дятко, Н.В. Пятаева)</i>	7
Раздел I. Сравнительно-историческая парадигма современной лексикографии		9
Диахронический словообразовательный словарь этимологического гнезда *jьm-	<i>(Н.В. Пятаева)</i>	9
Раздел II. Системно-структурная парадигма современной лексикографии		74
2.1. Тематический словарь лексических неологизмов русского языка начала XXI в.	<i>(Э.Р. Крюмова)</i>	74
2.2. Словарь современной автоспортивной терминологии	<i>(А.С. Кобыскан)</i>	94
2.3. Словарь джазовой терминологии	<i>(Е.А. Яковлева, Э.Т. Кубасова)</i>	111
Раздел III. Антропоцентрическая парадигма современной лексикографии		144
3.1. Словарь языка поэзии А.К. Толстого	<i>(Л.А. Шнайдерман)</i>	144
3.2. Словарь образных ассоциаций ключевой идеи «Душа»	<i>(А.В. Ерёмкина)</i>	209
3.3. Идеографический словарь функционально-когнитивной сферы «Материальное состояние» (фрагмент)	<i>(Л.П. Колоколова)</i>	234
Раздел IV. Интроспективная парадигма современной лексикографии		260
4.1. Белорусская диалектная лексикография на рубеже столетий: становление и перспективы	<i>(П.А. Михайлов)</i>	260
4.2. Академик Е.Ф. Карский: у истоков белорусского языкознания	<i>(Д.В. Дятко)</i>	279
4.3. Профессор М.Г. Булахов: славист, лексикограф, историк языка	<i>(Д.В. Дятко)</i>	307
4.4. Профессор З.П. Здобнова: диалектолог и лексикограф	<i>(Л.А. Сергеева)</i>	337
Сведения об авторах редакторах и рецензентах		354
Резюме на английском языке	<i>(Н.Б. Мухина, Н.В. Пятаева)</i>	356

CONTENTS

Preface	<i>(D.V. Dziatko, N.V. Pyataeva)</i>	7
Section I. Comparative-historical paradigm of modern lexicography		9
Diachronic derivational dictionary of etymological nest *jьm-	<i>(N.V. Pyataeva)</i>	9
Section II. System-structural paradigm of modern lexicography		74
2.1. Thematic dictionary of lexical neologisms of Russian language of the early XXI century	<i>(E.R. Kayumova)</i>	74
2.2. Dictionary of modern motorsport terminology	<i>(A.S. Kobyskan)</i>	94
2.3. Dictionary of jazz terminology	<i>(E.A. Yakovieva, E.T. Kubasova)</i>	111
Section III. Anthropocentric paradigm of modern lexicography		144
3.1. Dictionary of the language of the poetry of A.K. Tolstoy	<i>(L.A. Shnaiderman)</i>	144
3.2. Dictionary of figurative associations of the key idea "Soul"	<i>(A.V. Eremina)</i>	209
3.3. Ideographic dictionary of functional-cognitive field "Material conditions" (fragment)	<i>(L.P. Kolokolova)</i>	234
Section IV. Introspective paradigm of modern lexicography		260
4.1. Belarusian dialect lexicography at the turn of the centuries: development and prospects	<i>(P.A. Mikhailau)</i>	260
4.2. Academician E. F. Karsky: at the origins of the Belarusian linguistics	<i>(D.V. Dziatko)</i>	279
4.3. Professor M.G. Bulakhov: Slavic philologist, lexicographer, historian of language	<i>(D.V. Dziatko)</i>	307
4.4. Professor Z.P. Zdobnova: dialectologist and lexicographer	<i>(L.A. Sergeyeva)</i>	337
Information on the authors and the reviewers		354
Summary	<i>(N.B. Mukhina, N.V. Pyataeva)</i>	356

3. К вопросу о разработке старого западнорусского наречия: библиографический очерк. Вильна, 1893. 48 с. (Извлечено из: Труды Виленского отделения Московского предварительного комитета по устройству в Вильне IX Археологического съезда. Вильна, 1892. С. 36 – 48).

4. К истории звуков и форм белорусской речи. Варшава, 1893. 313 с. (Отдельный оттиск из: Русский филологический вестник. 1890 – 1893. Т. 23, 24, 26 – 30).

5. Православные святыни г. Вильны / Издание Постоянной комиссии по устройству народных чтений. Санкт-Петербург, 1893. 43 с.

6. О языке так называемых Литовских летописей. Варшава, 1894. 64 с. (Отдельный оттиск из: Варшавские университетские известия. 1894. № 2. С. 1 – 32; № 3. С. 33 – 64)

7. Западнорусские переводы Псалтыри в XV – XVII веках. Варшава, 1896. 444 с.

8. Западнорусский сборник XV века, принадлежащий Императорской Публичной библиотеке. Q. I. № 391: палеографические особенности, состав и язык рукописи. Санкт-Петербург, 1897. 73 с.

9. Западнорусское сказание о Сивилле-пророчице по рукописи XVI века: текст сказания, его состав и язык. Варшава, 1898. 32 с. (Оттиск из: Варшавские университетские известия. 1898. № 2. С. 1 – 32).

10. Белорусы. Кн. 1. Введение в изучение языка и народной словесности. Варшава, 1903. 466 с. (То же: издание Виленского генерал-губернаторского управления. Вильна, 1904. 466 с.).

11. Материалы для изучения белорусских говоров. Вып. 4 // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1903. Т. 75, № 5. С. 1 – 72.

12. Белорусы. Т. 2. Язык белорусского племени. 1. Исторический очерк звуков белорусского наречия. Варшава, 1908. 579 с.

13. Белорусы. Т. 2. Язык белорусского племени. 2. Исторический очерк словообразования и словоизменения в белорусском наречии. Варшава, 1911. 408 с.

14. Белорусы. Т. 2. Язык белорусского племени. 3. Счерки синтаксиса белорусского наречия. Дополнения и поправки. Варшава, 1912. 347 с.

15. Белорусы. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. 1. Народная поэзия. Москва, 1916. 557 с.

16. Этнографическая карта белорусского племени. Петроград, 1917. 32 с. (Труды Комиссии по изучению племенного состава населения России / Российская академия наук).

17. Белорусская речь: очерк народного языка с историческим освещением / Издание Белорусского областного комитета при Всероссийском Совете крестьянских депутатов. Петроград, 1918. 60 с.

18. Беларускі народ і яго мова. Мінск, 1920. 15 с.

19. Что предстоит сделать по белорусскому языку и литературе. Минск, 1921. 4 с.

20. Белорусы. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. 2. Старая западно-русская письменность. Петроград, 1921. 246 с.

20. Белорусы. Т. 3. Очерки словесности белорусского племени. 3. Художественная литература на народном языке. Петроград, 1922. 454 с.

21. Русская диалектология: очерк литературного русского произношения и народной речи великорусской (южно-великорусских и северновеликорусских говоров), белорусской и малорусской (украинского языка). Ленинград, 1924. 172 с.

22. Очерк научной разработки русского языка в пределах СССР // Сборник Отделения русского языка и словесности Академии наук. 1926. Т. 101, № 1. 103 с.

23. Славянская кирилловская палеография. Ленинград, 1928. 494 с.

o

o

o

o

o

o

o

4.3. ПРОФЕССОР М. Г. БУЛАХОВ: СЛАВИСТ, ЛЕКСИКОГРАФ, ИСТОРИК ЯЗЫКА

Д.В. Дятко

Эти научные труды <...> несут яркий отпечаток его любви к слову и к науке о слове, содержат свидетельство его глубокой научной и исследовательской эрудиции, его подлинного и доброжелательного интереса к опыту тружеников разных эпох на ниве филологии, его склонности и способности к целеустремлённому подвижническому труду во имя науки – всего того, что связано с именем Михаила Гапеевича Булахова в памяти тех, кто был его современником, учился у него или по его книгам, работал рядом с ним... Е.И. Янович

История любой науки складывается не только из истории идей, концепций, исследований, но также из истории научных институций и судеб отдельных учёных [Робинсон 2004: 12]. Восточнославянскую лингвистику второй половины XX – начала XXI века невозможно представить без личности одного из наиболее авторитетных белорусских славистов, автора ряда оригинальных статей доктор филологических наук Михаила Булахова. Его жизнеописание достаточно полно и всесторонне представлено И.К. Германовичем в книге «Михаил Гапеевич Булахов: биографический очерк и библиография работ» [Германович 1999]. Однако давность публикации, минимальный тираж в 100 экземпляров и сравнительно небольшой объём этой замечательной работы, не позволивший автору использовать весь имеющийся в его распоряжении библиографический материал, по прошествии лет оставляют возможность дополнительного освещения отдельных моментов жизни и научной деятельности профессора М.Г. Булахова с точки зрения современности. Михаил Гапеевич Булахов родился 22 июля 1919 г. в д. Маслаки Горецкого района Могилёвской области (БССР) в крестьянской семье. Деревня, в которой прошло детство, была волостным центром Гомельской, а позже Смоленской губернии; в ней насчитывалось около двух сотен дворов и свыше 1100 жителей. Родители Гапей Михайлович и Елена Тимофеевна занимались сельским хозяйством, были, как позже отмечал сам учёный, «крестьянами-средняками» [ЦНА: л. 18]: за год до рождения первого сына семья Булаховых получила свой надел земли. Гапей Булахов «построил дом и зажил самостоятельной жизнью. Подрастали три сына. Сам работал от рассвета до заката. Всю душу отдавал своей полоске. И сколько ни пестовал её, но прибыток имел маленький» [Ивашкевич 1970].

В 1934 г. М.Г. Булахов окончил неполную среднюю школу (семилетнюю), однако она давала своим ученикам прочные знания по основным учебным дисциплинам. В 1935 – 1936 гг. он учился на подготовительных курсах при Могилёвском педагогическом институте, после которых поступил в этот же институт на недавно созданный факультет языка и литературы. Важно отметить, что в эти годы институт переживал не лучшие времена: «Много проблем было в преподавании общественных дисциплин <...>.

Эти сложности возрастали по мере усиления борьбы с “врагами народа” за “чистоту” марксистских рядов и классовую заострённость в преподавании. Результатом многочисленных идеологических кампаний, проработок было исключение преподавателей из партии, снятие их с работы, аресты органами НКВД. <...> Положение ещё больше усложнилось в 1936 – 1939 гг. Неукомплектованность кадрами приводила к срывам занятий, низкому качеству преподавания <...>. В библиотеке не хватало литературы по ряду дисциплин – из-за уничтожения “вредительских” книг врагов народа <...>. Учебный и воспитательный процесс был пронизан “классовой борьбой”, поиском и изобличением “врагов народа”, борьбой с “загрязнённостью кадров» [МДУ 2003: 73 – 76]. В таких непростых условиях Михаил Гапеевич много занимался, читал классическую литературу по лингвистике, конспектировал труды Л.И. Булаховского, Е.Ф. Карского, А.М. Пешковского, А.А. Потемни, А.М. Селищева, А.А. Шахматова и др.

Преподаватели отмечали, что Михаил Булахов «за время обучения <...> показал себя как способный и дисциплинированный студент. Он глубоко изучал положенные по учебному плану дисциплины, особую заинтересованность проявил к изучению языков, белорусского и русского, и имел склонность к научной работе в этой отрасли» [НАРБ-14: л. 10].

Правда, на стационарном отделении он проучился только три года: с Запада уже раздавался гул войны. В связи с ухудшением международной обстановки многие молодые учителя были призваны в Красную армию. В начальных и средних школах стала ощущаться острая нехватка педагогов; ввиду чего по решению правительства студенты-старшекурсники педагогических институтов и техникумов направлялись на работу, преимущественно в сельские школы. В 1939 г. Комитетом по делам Высшей школы М.Г. Булахов был послан на работу в Дулебненскую среднюю школу Кличевского района (БССР), в которой на тот момент было около сотни учеников, на должность учителя и заведующего учебной частью с правом отсрочки на год от военной службы, чтобы экстерном закончить учёбу в институте. Он преподавал русский, белорусский, немецкий языки и рисование.

Полностью выполнив учебный план пединститута, в июне 1940 г. Михаил Гапеевич сдал государственный экзамен и продолжил преподавать русский язык и литературу в школе. Через пять месяцев дипломированный специалист-филолог был призван в Красную армию и получил направление в Особый Прибалтийский военный округ.

До начала войны М.Г. Булахов проходил службу в качестве наводчика орудия 501-го гаубичного артполка 126-й стрелковой дивизии Прибалтийского военного округа на станции Крустпилс в Латгалии, связывающей четыре направления по железнодорожной линии Рига – Даугавпилс – Елгава – Резекне. Многонациональный состав воинских частей давал богатый материал для наблюдений над особенностями речи бойцов и командиров – выходцев из разных регионов России, Беларуси, Украины, Средней Азии, Кавказа [Наркевич 1997: 166]. До весны 1941 г. дивизия дислоцировалась в Латвии, а затем кратковременно в Литве. Зная о готовящемся нападении немецко-фашистских войск, командование округа по боевой тревоге 14 июня 1941 г. направило войска на границу с Восточной Пруссией (западнее Каунаса). Там рядовой М.Г. Булахов вместе с сослуживцами рано утром 22 июня вступил в бой с немецкими подразделениями.

Михаил Гапеевич вспоминал, что противник значительно превосходил советские части как по численности войск, так и по вооружению. В течение всего светового дня немецкая авиация непрерывно бомбила советские позиции. К вечеру немецкие танковые части прижали советские войска к Неману в районе Каунаса. Некоторые полки 126-й дивизии успели переправиться по центральному каунасскому мосту на правый берег реки, чтобы занять там оборону, остальные вынуждены были ночью под сильным обстрелом врага переправляться вплавь [МВП]. Началось изнурительное отступление войск дивизи-

зии по территории Литвы, а затем по северо-западным районам Беларуси в направлении Полоцка. В конце июля сильно поредевшие пехотные части 126-й дивизии и поддерживающие два гаубичных артполка закрепились в районе Великих Лук. Вскоре подразделение оказалось в окружении, во время прорыва которого Михаил Гапеевич получил два осколочных ранения в ноги и был контужен разрывом вражеского снаряда [МВП; НАРБ-14, л. 4 об.].

В декабре 1941 г. Красная армия начала крупную операцию по разгрому немецких формирований под Москвой. В первом крупном контрнаступлении участвовал и М.Г. Булахов. В конце января 1942 г. войска Западного фронта достигли р. Угра, но сил для дальнейшего продвижения оказалось недостаточно из-за крупных потерь и окружения. «В то время зима была очень снежная и морозная, вырыть окопы и сделать какие-либо укрытия не было никаких средств, а противник непрерывно вёл по нашему расположению артиллерийский и миномётный огонь; возможные участки прорыва были перекрыты танками, так что никто из окруженцев не смог прорваться к своим частям <...>. В этих условиях (при сильном морозе, а мы были плохо обмундированы и остались без продуктов питания) нам довелось пробыть целую неделю <...>, пока в начале февраля Ставка верховного командования не предприняла наступления на участках фронта, примыкавших к территории «котла». Прорывались с боем, полком, разрывая траншеи в снежных сугробах <...>; мне посчастливилось выбраться из окружения невредимым, но здоровье от голода и простуды было сильно подорвано, так что в течение двух или трёх недель я находился под наблюдением полевых медиков <...>» [МВП].

До июля 1943 г. М.Г. Булахов служил в 511-ом Гаубичном артполку Резерва главного командования на Калининском, Московском, Западном и Центральном фронтах, был наводчиком орудия; два месяца находился в резерве во Втором офицерском артполку, исполнял обязанности заведующего делопроизводством полка. В этом же году М.Г. Булахов окончил курсы начальников химслужбы артполков в Тамбовском арттехучилище и с конца 1943 г. по декабрь 1945 г. был начальником химслужбы отдельного миномётного полка.

С декабря 1944 по январь 1945 г. в составе 497-го Миномётного Киевского Краснознамённого ордена Суворова полка Михаил Гапеевич прошёл всю Польшу, форсировал Одер, Нейсе, участвовал в берлинской операции. 13-я армия под командованием генерала Н.П. Пухова, в составе которой был и 497-й миномётный полк, вела бой на подступах к Эльбе ещё 8 мая, но поздним вечером был получен приказ сняться с позиций и быстро двигаться на юг – для участия в операции по разгрому пражской группировки немецких войск. В Прагу полк вступил утром 10 мая. После окончания войны М.Г. Булахов служил в Центральной группе войск в Чехословакии и Венгрии [НАРБ-14, л. 3; ЦНА, л. 18 об.].

За героизм, проявленный на фронтах Второй мировой войны, М.Г. Булахов представлялся к боевым наградам. Так, командование 18-го гаубичного артиллерийского полка Брянского фронта в сентябре 1941 г. наградило Михаила Гапеевича орденом Красной звезды с формулировкой «за боевое отличие» [НАРБ-14, л. 4 об.]. В декабре 1945 г. командованием 494-го минометного полка 1-го Украинского фронта он был награжден медалью «За победу над Германией». Михаилу Булахову была объявлена благодарность за освобождение Киева (ноябрь 1943 г.), Луцка и Ровно (февраль 1944 г.), Дубно (март

1944 г.), Кременца (март 1944 г.), а также за форсирование реки Вислы и взятие г. Сандомир (август 1944 г.), за форсирование реки Одер на запад от г. Бреслау и прорыв линии укрепленной немецкой обороны (февраль 1945 г.) [НАРБ-14, л. 4 об., 8, 8 об.].

После увольнения в запас с должности начальника химической службы полка Красной Армии согласно приказу Главнокомандующего Центральной группой войск в конце декабря 1945 г. старший лейтенант Булахов вернулся на родину в Горецкий район, но увидел там лишь пепелище деревни, в которой до войны жили родители. Осознавая, что возрождение полуразрушенной страны необходимо начинать с восстановления системы образования, Михаил Гапеевич поехал в Москву, в надежде продолжить учёбу в аспирантуре одного из сто-

личных университетов. Однако вакантных мест в конце 1945 г. уже не было, поэтому будущий учёный вернулся в Беларусь и в феврале 1946 г. подал заявление на имя директора Минского государственного педагогического института им. А.М. Горького с просьбой зачислить его в аспирантуру по кафедре русского языка [ЦНА-14, л. 1]. Уже тогда он, кроме белорусского и русского языков, неплохо знал немецкий, мог свободно читать на польском, чешском и украинском языках.

Рекомендации для поступления в аспирантуру дали бывшие преподаватели, которые хорошо знали студента Булахова по Могилёвскому педагогическому институту, — заведующий кафедрой белорусской литературы доцент С.И. Василёнок, доцент Белорусского государственного университета М.И. Жиркевич, а также научный работник Минского пединститута М.Л. Сулер, единогласно утверждавшие, что данная кандидатура является исключительно удачной и полностью соответствует предъявляемым требованиям. Отмечая бесспорные исследовательские качества Михаила Булахова, С.И. Василёнок писал, что он, «безусловно, сможет принести большую общественную и научно-исследовательскую пользу для нашей Родины» [ЦНА-14, л. 9 – 11].

Вступительный экзамен в аспирантуру по русскому языку М.Г. Булахов сдал 11 марта 1946 г. авторитетной комиссии, в состав которой входили заместитель директора института по научной части специалист в области западноевропейской литературы Л.Г. Сагарёв, заведующий кафедрой русского языка гебраист С.Л. Рохкинд, старший преподаватель М.Л. Сулер, читавший в МГПИ старославянский и латинский языки, и секретарь института М.П. Романов. На экзамене Михаил Гапеевич достаточно подробно рассказал о чередованиях согласных в русском языке, необусловленных позиционным положением, о судьбе существительных типа «снь», о видах односоставных предложений в русском языке. Его ответ был оценен на «отлично». В результате Михаил Булахов с 18 марта 1946 г. приказом по Народному комиссариату просвещения был утверждён в качестве аспиранта по специальности «русский язык» [ЦНА-14, л. 12 – 22]. С самых первых дней в аспирантуре М.Г. Булахов столкнулся с целым рядом трудностей. Во-первых, в Беларуси тогда ещё не было ни одного доктора филологических наук, который мог бы быть научным руководителем его диссертации, поэтому ему пришлось обратиться в Ленинград, куда из эвакуации вернулись некоторые учёные-филологи. Согласие стать научным руководителем М.Г. Булахова дал член-корреспон-

дент Академии наук СССР профессор Степан Григорьевич Бархударов, который проявлял живой интерес к изучению белорусской культуры и языка и во время войны консультировал Народный комиссариат просвещения БССР по вопросам создания белорусской грамматики.

Во-вторых, даже в студенческом общежитии МГПИ не нашлось места для аспиранта, и кавалеру ордена Красной звезды и медали «За победу над Германией» М.Г. Булахову пришлось жить на съёмной квартире.

В-третьих, молодой учёный столкнулся с финансовыми проблемами: в условиях карточной системы элементарно не хватало продуктов питания, а стипендия начислялась по самым низким нормам, поэтому Михаил Гапеевич был активно занят поиском дополнительных источников существования. Правда, здесь ему несколько повезло: в связи с острой нехваткой педагогических кадров руководство института не стало увольнять М.Г. Булахова с должности преподавателя заочного сектора МГПИ, где он числился с 1945 – 1946 учебного года. Однако после поступления в аспирантуру работать какое-то время приходилось полупо-легально: в то время аспирантов первого года обучения запрещалось принимать на преподавательскую работу.

В начале мая 1946 г. на заседании кафедры русского языка МГПИ был утверждён план работы Михаила Гапеевича, достойный отдельного внимания. В первый год обучения аспирант, кроме ряда обществоведческих дисциплин, достаточно глубоко изучал немецкий, латинский, чешский, старославянский языки и историю философии. Руководителем по латинскому языку (на изучение которого, кстати, отводилось целых 100 учебных часов), был назначен Яков Ильич Порецкий, а руководителем по старославянскому языку стал давний знакомый М.Г. Булахова Михаил Сулер.

В 1947 г. аспирант Булахов освоил французский, греческий и болгарский языки, общее языкознание, подготовил специальные вопросы «Наблюдения над лексикой и фразеологией древних русских пословиц и поговорок (по сборнику П. Симони)» и «История личных местоимений в русском языке». В этом же году он сдал ряд кандидатских экзаменов. Так, в конце мая Михаил Булахов выдержал испытание

по латинскому языку. Перед комиссией в составе П.Ф. Протасени, М.Л. Сулера, Я.И. Порецкого и С.Л. Рохкинд он читал, переводил и проводил языковой анализ седьмой главы «Войны с гелльветами» Юлия Цезаря, рассказывал о способах выражения целевых предложений и *accusativus cum infinitivo*. Через день после экзамена молодой ученый был

зачислен ассистентом на кафедру русского языка, где на полставки преподавал курс истории русского языка.

Некоторые экзамены приходилось сдавать в Ленинграде – при Ленинградском отделении Института русского языка Академии наук СССР. Там 23 июня 1947 г. Михаил Гапеевич читал и переводил фрагмент из чешского журнала «Svobodná země», проводил грамматический разбор, рассказывал о рефлексах «ять» и его перегласовке в чешском языке и о судьбе форм прошедшего времени. Комиссией в составе председателя С.Г. Бархударова, а также А.П. Евгеньевой и Е.С. Андреевой ответ был признан отличным. Так же блестяще он сдал экзамены по болгарскому, немецкому, французскому, греческому, латинскому и старославянскому языкам и под руководством профессора С.Г. Бархударова достаточно быстро написал кандидатскую диссертацию.

В отзыве научного руководителя отмечалось: «Тов. М.Г. Булахов отлично закончил весь свой кандидатский минимум, несмотря на его довольно обширный объём. Написал почти половину своей диссертации и заканчивает вторую половину. Надеюсь, диссертация будет хорошей. Так как срок аспирантуры тов. Булахова истекает в марте мес., то, естественно, он сможет защитить свою диссертацию несколько месяцев спустя после окончания аспирантуры 4/II-49 г.» [ЦНА-14, л. 51].

С 25 августа 1949 г. выпускник аспирантуры старший преподаватель кафедры русского языка МГПИ М.Г. Булахов приказом директора института был назначен на должность заведующего кафедрой, о чём Михаил Гапеевич вспоминал: «Тяжеловато сначала было. Не имел необходимых навыков, знаний. Приходилось учить других и самому учиться» [Свирыдаў 1953]. Через год – 7 июня 1950 г. на заседании Учёного совета Института языка, литературы и искусства Академии наук БССР при единогласном тайном голосовании молодому учёному была присвоена степень кандидата филологических наук за работу «*Исследование лексики Д.И. Писарева («Реалисты»)*». Официальными оппонентами выступили известный профессор Т.П. Ломтев и доцент Б.И. Косовский.

Уже в этой работе ярко проявились необыкновенные исследовательские способности молодого учёного. Её характерной особенностью стало то, что лексика и фразеология критико-публицистических сочинений Д.И. Писарева изучалась не изолированно, а в контексте литературных фактов эпохи, притом, что анализ языкового материала проводился на исключительно высоком теоретическом уровне. По широте подхода диссертация далеко выходила за рамки частного исследования лексико-фразеологической системы произведения одного автора, поскольку М.Г. Булаховым были изучены и квалифицированно обобщены языковые особенности обширного корпуса текстов российской публицистики 60-х гг. XIX в. в целом. Как отмечал профессор Т.П. Ломтев, монография «представляет результат вдумчивого, серьёзного и самостоятельного исследования, её автор собрал объёмный материал и сумел сделать выводы, отвечающие требованиям диссертации» [ЦНА-14, л. 71 – 72].

Научный руководитель М.Г. Булахова профессор С.Г. Бархударов писал (см. выше фото с автографом) своему аспиранту перед защитой: «Многоуважаемый Михаил Гапеевич! Только что вернулся из Москвы и застал Ваше письмо на столе. Рецензии Ломтева такие восторженные и так умело составлены, что Вы и Николай Иванович [Гурский – Д.Д.] можете быть совершенно спокойны. Ведь Ломтев как член экспертной комиссии авторитетен и хорошо знает средний уровень кандидатских диссертаций. Ваша диссертация, судя по его отзыву, значительно выше этого уровня. Я тоже такого мнения». В результате статистической обработки фактов, содержащихся в диссертации, автор подготовил «*Материалы для частотного словаря русского языка*», которые впервые дали точное представление о количественном соотношении разных слоёв лексики в одном из крупнейших критико-публицистических сочинений 1860-х годов [Наркевич 1997: 167].

В декабре 1951 г. по указанию отдела науки Центрального комитета Коммунистической партии Беларуси молодой кандидат наук Булахов был направлен на работу в должности старшего научного сотрудника во вновь открытый Институт языкознания АН БССР, где до августа 1965 г. занимался исследованием проблем русского и белорусского языкознания [НАРБ-414, л. 1 об.].

5 сентября 1952 г. М.Г. Булахов был назначен заведующим сектором современного языка и культуры речи и фактически стал руководителем коллектива, состоящего из пяти молодых сотрудников, перед которыми была поставлена задача: на основании подробного и по возможности полного описания грамматического строя современного белорусского языка определить его литературные грамматические нормы, написать полную нормативно-описательную грамматику и подготовить цикл учебных пособий для студентов вузов.

Капитальный труд *«Граматыка беларускай мовы»*, созданный во многом благодаря именно Михаилу Гапеевичу, до настоящего времени является наиболее авторитетным справочником по морфологии, словообразованию и словоупотреблению белорусского языка. Сам Михаил Гапеевич для первого тома написал объёмную главу (94 с.), посвящённую имени прилагательному, в которой подробно проанализировал формы степеней сравнения качественных прилагательных, переход прилагательных в существительные, особенности склонения прилагательных, формы прилагательных с суффиксами оценки, а также словообразование имён прилагательных в современном белорусском литературном языке [Граматыка-1962]. Вторая часть грамматики («Сінтаксіс») вышла в 1966 г. Являясь руководителем проекта и одним из редакторов, М.Г. Булахов также написал главу о словосочетаниях с именем прилагательным в роли главного слова. Он подробно рассмотрел все вопросы функционирования в белорусском языке сочетаний имён существительных и прилагательных (беспредложных и предложных конструкций, словосочетаний с формами степеней сравнения), а также имён прилагательных с наречиями, инфинитивами и определительными местоимениями [Граматыка-1966].

Первое время, занимаясь научной работой в Институте языкознания, М.Г. Булахов продолжал преподавать в пединституте и не оставлял учебно-методической деятельности. Это позволило союзной Высшей аттестационной комиссии 20 апреля 1955 г. присвоить ему звание старшего научного сотрудника, а 10 сентября 1955 г. утвердить учёного в звании доцента [НАРБ-14, л. 78 – 79]. К середине 1950-х гг. он уже имел целый ряд научных работ: сборник задач и упражнений по синтаксису древнерусского языка (Минск, 1953), программу по исторической грамматике белорусского языка в соавторстве (Минск, 1952), статьи в сборнике «Працы Інстытута мовазнаўства Акадэміі навук БССР», посвящённые вопросам нормализации и развития белорусского литературного языка, а также изучению словарного состава старобелорусского языка (Минск, 1954). Была сдана в печать первая часть учебника для педагогических училищ по белорусскому языку, написанная вместе с Н.И. Гурским и М.Т. Марченко и пособие *«Практыкаванні і матэрыялы па гісторыі беларускай мовы»*, велась активная работа над главами уникальной коллективной монографии «Нарысы па гісторыі беларускай мовы» и трёхтомным учебником «Курс сучаснай беларускай літаратурнай мовы» [НАРБ-14, л. 73].

После издания этих и многих других книг, в первую очередь, «Граматыкі беларускай мовы», авторитет Михаила Гапеевича в научных и педагогических кругах стремительно рос. Многие признанные лингвисты разглядели в нём целеустремленного, исключительно трудоспособного и квалифицированного филолога. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. М.Г. Булахов, успешно работая над объёмными академическими проектами, в краткие сроки подготовил своё докторское исследование *«История адъективного формообразования и формоупотребления в белорусском языке»*.

К сожалению, отдельными коллегами успехи учёного – по давней академической традиции – воспринимались без особого энтузиазма. Ища возможность спокойно заниматься любимой наукой, М.Г. Булахов оставил работу в институте и весной 1965 г. был единогласно избран по конкурсу заведующим кафедрой общего языкознания и русского языка Белорусского государственного университета. В этом же университете на заседании Объединённого Учёного совета по гуманитарным наукам 30 июня 1965 г. состоялась защита его докторской диссертации.

Изначально планировалось, что в качестве официальных оппонентов выступят профессор Т.П. Ломтев (МГУ), И.А. Василенко (Московский педагогический институт), С.Ф. Бевзенко (Одесский университет), была также договорённость с Н.И. Гурским (Минский государственный педагогический институт) [НАРБ-80, л. 210]. Однако по решению совета диссертацию М.Г. Булахова оппонировали доктора филологических наук С.Ф. Бевзенко, М.А. Жидович (Белорусский государственный университет) и Н.И. Гурский. Ведущей организацией выступила кафедра белорусского языка Минского государственного педагогического института им. А.М. Горького. Положительные отзывы о работе М.Г. Булахова представили Институт языкознания имени Якуба Коласа Академии наук БССР, заведующий сектором истории языка этого же института А.И. Журавский, заведующий кафедрой белорусского языка Белорусского государственного университета М.И. Жиркевич, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Белорусского государственного университета П.П. Шуба, заведующий кафедрой белорусского языка Могилёвского педагогического института Г.Н. Ключов, кафедра украинского языка Ровенского педагогического института, доценты кафедры русского языка Ленинградского университета О.С. Михельская и С.С. Волков, заведующий отделом теории украинского литературного языка Института языковедения имени А.А. Потебни Академии наук УССР М.А. Желтобрюх, доцент Гомельского пединститута В.И. Медведева. Член-корреспондент Академии наук СССР Р.И. Аванесов прислал телеграмму следующего содержания: «Ознакомившись с авторефератом докторской диссертации Булахова, его монографией и другими работами о прилагательных, я считаю, что они представляют крупный вклад в белорусское языкознание. Основанные на большом материале современного языка, диалектов, памятников древней письменности, они отличаются строгостью метода, точностью выводов, богатством наблюдений и вполне удовлетворяют требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям. Михаил Гапеевич Булахов вне сомнения достоин учёной степени доктора филологических наук» [НАРБ-80, л. 181 - 182].

Начиная работать над диссертацией, М.Г. Булахов предполагал, что она будет состоять из трёх более или менее самостоятельных частей, посвящённых истории формообразования и формоупотребления прилагательных, истории словообразования прилагательных и истории их синтаксического употребления (истории адъективных конструкций). После того, как в основном были собраны фактические материалы и составлены указатели форм, слов и конструкций, Михаил Гапеевич убедился, что эта тема чрезвычайно широкая и что для полного завершения её понадобится написать несколько больших томов, поэтому содержание диссертации было созна-

тельно ограничено рамками морфологических категорий прилагательного, что нашло отражение в опубликованной в 1964 г. книге *«Прыметнік у беларускай мове»* [НАРБ-80, л. 185 – 186].

Главная цель проведённого диссертационного исследования – дать систематическое описание процессов, которые происходили в истории форм прилагательных в белорусском языке со времени его выделения из общевосточнославянского языка вплоть до его современного состояния. Таким образом, диссертация была посвящена одной из мало разработанных тем истории белорусского языка – развитию форм прилагательных, хотя в ней попутно затрагивались также вопросы фонетики и синтаксического употребления прилагательных. Необходимость исследования данной темы была очевидна, поскольку

на тот момент не существовало достаточно полной работы по истории белорусского языка, в которой была бы дана исчерпывающая характеристика всех процессов от глубокой древности до наших дней. Диссертация оказалась важной для развития теоретической лингвистической мысли, для разрешения различных проблем исторической типологии славянских языков, для изучения языковых контактов между народностями

и нациями, древними славянскими племенами и более поздними этническими формированиями – для научного обоснования периодизации истории языка. Представленный к защите труд стал уникальным исследованием, равного которому на подобную тематику сложно отыскать в научной литературе о других славянских языках. Как отмечал профессор С.Ф. Бевзенко, «рецензируемая диссертация... прежде всего поражает богатством фактического материала, лежащего в её основе, широким применением статистических методов исследования, тонкими наблюдениями» [НАРБ-80, л. 112].

Дело в том, что в процессе подготовки монографии автором был проделан поистине титанический труд по выявлению и систематизации языковых фактов, которые в итоге составили корпус в 100 тысяч формоупотреблений (современным исследователям трудно представить, что такой объём материала можно было собрать без использования компьютерных технологий и без посредства различных лексических и контекстовых корпусов и тезаурусов!). В числе использованных источников – многочисленные документы делового содержания (рукописные, а также опубликованные в таких изданиях, как «Акты литовской метрики», «Акты, относящиеся к истории Западной России», «Литовская метрика», «Русско-ливонские акты», «Акты Виленской археографической комиссии», «Литовский статут» в трёх редакциях, «Историко-юридические материалы» и т. п.), ревизии, реестры, переписи войск, летописи и хроники, произведения повествовательной литературы, философские трактаты, богослужебная и конфессиональная литература, лексиконы, грамматики и др. Автором было обследовано около 130 томов письменных памятников XIII – XVIII вв. Из более поздних материалов использовались этнографически-фольклористические записи П.В. Шейна, Е.Р. Романова, А.К. Сержпутовского, Е.Ф. Карского и других собирателей, областные словари И.И. Носовича, И.К. Белькевича, Ф.М. Янковского), словари современного литературного языка (1937 г. – под ред. А.И. Александровича; 1953 г. – под ред. К.К. Крапивы и П.Ф. Глебки; 1962 г. –

под ред. К.К. Крапивы). Сведения о формах прилагательных в народных говорах были получены из «Дыялекталагічнага атласа беларускай мовы» (Минск, 1963), «Нарысаў па беларускай дыялекталогіі» (Минск, 1964) и «Хрэстаматыі па беларускай дыялекталогіі» (Минск, 1962) [НАРБ-80, л. 186 – 187]. Диссертантом была детально обследована современная художественная литература, а также частично публицистика, научные произведения. В целом было изучено около 130 томов сочинений более 60 авторов, при этом особое внимание уделялось языку крупнейших писателей и публицистов – классиков белорусской литературы Янки Купалы, Якуба Коласа, Кондрата Крапивы, Михася Лынькова, Кузьмы Чёрного, Петруся Бровки, Максима Танка, Янки Брыля.

В итоге в диссертации было предложено обстоятельное освещение процессов, которые происходили в системе именных (кратких) форм качественно-относительных прилагательных белорусского языка. Традиционно в литературе отмечалось, что эта категория форм несвойственна или в незначительной степени свойственна современному белорусскому языку. На огромном фактическом материале различных письменных источников автор убедительно доказал, что в старобелорусском живом языке именные адъективные формы, характерные для общеславянского периода, уже не составляли цельной системы склонения (в современном понимании этого термина). Основной причиной утраты именного склонения прилагательных, по утверждению М.Г. Булахова, было то, что по мере приближения к нашему времени происходила всё более глубокая дифференциация синтаксических функций и семантики между именными (краткими) и местоимёнными (членными) формами прилагательных. Диссертант скрупулезно проследил эволюцию каждой именной формы не только в деловой письменности, но также и в документах и произведениях, которые характеризуют так называемые книжные стили, отражённые в агиографической, конфессиональной и некоторых других видах литературы. Новые материалы, почерпнутые им из этих источников, показали, что в отличие от живого народного языка и языка деловой документации, книжные стили вплоть до XVII в. в значительной мере ещё сохраняли именные формы единственного числа в атрибутивном употреблении. Эта особенность была обусловлена, с одной стороны, традициями древнерусской книжности, а с другой – влиянием системы церковнославянского языка со свойственными ему архаическими чертами словоизменения. По утверждению доктора филологических наук М.А. Жидович, «ценным является то, что диссертант не упускает из виду и те именные адъективные формы, которые дожили до наших дней как традиционные стилистические средства в народно-поэтическом творчестве, а также в сказках, пословицах, ходячих выражениях и под.» [НАРБ-80, л. 121 а].

При сопоставлении данных современной белорусской литературы с соответствующими фактами древней письменности стали очевидными различия в степени употребительности именных форм в разные периоды и отличия в самом составе словоформ. Диссертант определил, что количество падежных и родовых противопоставлений в адъективном склонении белорусского языка значительно сократилось в ходе исторического развития, и объяснил это неуклонным процессом нейтрализации значения адъективных форм, потерей ими прежних различительных функций, полным подчинением их формам имён существительных. Учёный убедительно продемонстрировал, что значительное количество прежних именных адъективных форм превратилось в категорию адвербиализованных слов – наречий, которым не свойственно словоизменение. Старые флексии прилагательных в этих словах трансформировались в словообразовательные показатели – суффиксы. Наблюдения М.Г. Булахова имели важное значение не только для характеристики самих прилагательных, но и для понимания процессов, происшедших на стыке частей речи, процессов, которые раскрывают сущность и внутренние причины исторического движения языковой системы [НАРБ-80, л. 121 а].

В диссертации впервые с надлежащей глубиной и тщательностью разработаны также проблемы словоизменения притяжательных прилагательных, почти полностью утративших именное склонение, и проблемы образования форм степеней сравнения качественных прилагательных. Последовательное обследование многочисленных рукописных и первопечатных памятников позволило доказать предположение о сравнительно неглубоком влиянии старославянского языка на старобелорусские книжные стили вообще и на письменно-деловые стили в частности, что имеет серьёзное значение не только для решения собственно грамматических проблем, но и для выяснения характера восточнославянского-старославянской диглоссии на территории бывшего Великого княжества литовского в XIV – XVII вв. [НАРБ-80, л. 123 а].

Для большого числа источников в тексте работы приведены статистические данные, часто оформленные в виде таблиц (около 40). Именно Михаил Гапеевич одним из первых в белорусской лингвистике обратился к статистическому методу, что позволило ему наглядно проиллюстрировать и вскрыть качественные сдвиги в развитии отдельных явлений истории белорусского языка.

Подводя итоги своего исследования, автор поставил ряд проблем общетеоретического характера, среди которых особого внимания заслуживает вопрос о необходимости последовательного вскрытия характерных особенностей фонемного состава флексий и установления общих и частных фонологических черт в словоизменении разных частей речи белорусского языка. Исходя из этого положения, учёный обратился к соответствующим данным, полученным в результате исследования истории грамматических форм прилагательных и объясняющим предпосылки сокращения количества падежных противопоставлений.

Таким образом, в докторской диссертации М.Г. Булахова были детально и всесторонне изучены материалы древней письменности, современных говоров и литературного языка и на основании анализа всех имеющихся фактов сформулированы общие положения о важнейших исторических изменениях в системе адъективных форм белорусского языка. Эта работа М.Г. Булахова и представленные в ней ценные материалы имели важное значение не только для белорусского языкознания, но и для сравнительно-исторических исследований в области восточнославянских и других славянских языков.

После проведения соответствующей экспертизы ВАК СССР в июне 1966 г. М.Г. Булахову была присуждена учёная степень доктора филологических наук, а в марте 1967 г. он стал профессором.

В Белорусском государственном университете М.Г. Булахов преподавал историю русского литературного языка, разработал и ввёл в учебный процесс ряд спецкурсов: «История общеславянской лексики», «История восточнославянского языкознания», «Лингвистическая концепция академика В.В. Виноградова» и др., в 1967 – 1974 гг. возглавлял Объединённый специализированный совет по присуждению учёных степеней доктора и кандидата наук по славянской, германской и романской филологии, педагогике и журналистике, с 1969 по 1975 гг. исполнял обязанности главного редактора научного журнала «Вестник БГУ. Серия 4. Филология, журналистика, педагогика, психология». В конце 1960-х – начале 1970-х годов научные интересы М.Г. Булахова связаны с изучением словообразовательных систем славянских языков, с исследованием развития и взаимодействия восточнославянских языков в советскую эпоху. Его интересовали также вопросы семантической дивергенции слова в родственных языках, этимологии, семантики, валентности и другие актуальные вопросы общего языкознания [Лашкевич 1979: 74].

Крупнейшим научным достижением Михаила Гапеевича в период его ра-

боты в Белорусском государственном университете является подготовка и издание им уникального, первого в своём роде трёхтомного библиографического словаря *«Восточнославянские языковеды»*, принёсшего автору обще-европейскую известность [ВЯ]. В словаре собраны важнейшие сведения о жизни и научной деятельности русских, белорусских и украинских линг-

вистов за 400-летний период развития восточнославянского языкознания – начиная с XVI века и до 70-х годов XX в. В книгу включены также библиографические статьи о писателях, историках, археологах, палеографрах, литературоведах и критиках, оставивших специальные работы о языке. Как отмечается в предисловии, при подготовке этого издания был обследован внушительный корпус разножанровых источников:

– историографические, библиографические и филологические обзоры И.И. Давыдова, М.И. Сухомлинова, А.И. Линниченко, А.А. Котляревского, П.П. Пекарского, И.Н. Каратаева, А.Н. Чудинова, И.И. Первольфа, И.И. Балицкого, И.В. Ягича, В.В. Виноградова, И.И. Мещанинова, П.С. Кузнецова и др.,

– монографические исследования по истории языкознания С.К. Булича, Ф.М. Березина и др.,

– работы по истории научных учреждений и учебных заведений И.Я. Селезнёва, П.П. Пекарского, М.И. Сухомлинова, А.И. Маркевича, Е.В. Петухова, А.А. Кочубинского, Д.И. Багалея, Н.П. Загоскина и др.,

– биографические словари писателей, учёных и общественных деятелей Н.И. Новикова, Д.Н. Бантыш-Каменского, Г.Н. Гнанади, Д.Д. Языкова, П.М. Строева, С.А. Венгерова, М.И. Семеновского, В.С. Иконникова, К.Н. Бестужева-Рюмина и др.,

– разнообразные энциклопедические словари,

– отчёты о присуждаемых премиях,

– автобиографические воспоминания,

– архивные документы и проч.

Словарь состоит из 254-х очерков об известных и малоизвестных учёных, внесших вклад в развитие восточнославянского языкознания и языкознания в Беларуси, России и на Украине. В словаре рассматривается научная и педагогическая деятельность целого ряда белорусских языковедов: И.К. Белькевича, Н.Т. Войтович, И.В. Волка-Леоновича, М.И. Горецкого, К.И. Гурского, М.И. Гурского, Е.Ф. Карского, Н.И. Касперовича, С.М. Нескрашевича, И.И. Носовича, Н.В. Шатерника, П.Я. Юргелевича и др.

При создании библиографического словаря Михаил Булахов проделал огромнейшую работу по собиранию сведений в области истории восточнославянского языкознания от его зарождения как самостоятельной науки до второй половины XX века, выявил много незаслуженно забытых имён и фактов, очертил магистральные линии развития восточнославянской лингвистической мысли, обобщил достижения различных лингвистических школ и направлений, определил место, занимаемое каждым учёным в истории восточнославянского языкознания и личный вклад каждого ученого в эту науку [Германович 1999: 15].

Словарь был восторженно принят читателями и получил массу положительных отзывов на страницах престижных научных изданий в СССР – «Вопросы языкознания», «Беларуская лінгвістыка», «Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта», «Русский язык в школе», «Русская речь», «Филологические науки», «Вестник Ленинградского университета», «Русский язык и литература в школах УССР», «Мовознавство», Чехо-

словакии – «Slavia», Словении – «Slavistična revija», Нидерландах – «Historiographia Linguistica» и др. странах.

В книге Ивана Германовича, посвящённой жизни и научному наследию Михаила Гапеевича, приводятся отрывки из некоторых отзывов, рецензий и писем:

«Словарь М.Г. Булахова является крупным вкладом в историю восточнославянской лингвистики. Автор собрал и систематизировал большое количество библиографических сведений. <...> М.Г. Булахов дал ясное и критическое представление об отдельных языковедах и их трудах, оценку их вклада в лингвистику своего времени, выделив то, что не теряет значения и поныне. Поэтому в историографии языкознания труд М.Г. Булахова имеет значение не только с точки зрения общей славистики, но и лингвистики вообще. *Словарь восточнославянских языковедов* можно рекомендовать как лингвистам, так и студентам лингвистических специальностей, всем, кто интересуется историей славянской филологии».

Зденька Тростерова, «Slavia»

«Работа М.Г. Булахова “Восточнославянские языковеды” написана квалифицированно, автор использовал огромный материал, собранный из богатых разрозненных и часто редких источников. В оценке научного наследия того или иного учёного автор словаря не только шёл за уже традиционными в науке взглядами, а высказывал и свои соображения о месте его языковедческих работ в развитии лингвистической мысли, чему, обычно, предшествовала большая и кропотливая исследовательская работа. Рецензируемый библиографический словарь заслуживает высокой оценки и всяческого одобрения. Выход его в свет с удовольствием встретили и специалисты в восточнославянском языковедении и широкие круги читателей, интересующихся историей отечественной науки о языке», «Если внимательно читаешь библиографический словарь *Восточнославянские языковеды*, то убеждаешься, что его автору пришлось выполнить колоссальную работу, собрать из разных источников огромный фактический материал, выверить и систематизировать его, а также самостоятельно осуществить значительные теоретические исследования, в том числе в тех случаях, когда в советской науке единого взгляда на место и значение работ того или иного учёного в истории отечественной языковедческой науки не было. Выполнить такую работу было под силу только учёному с незаурядной лингвистической эрудицией и огромной работоспособностью».

М.А. Жовтобрюх, «Мовознавство»

«Книга М.Г. Булахова в отечественном языкознании является первой попыткой отраслевого лингвистического библиографического словаря. По своему содержанию это достаточно сложное и многоплановое исследование, которое, с одной стороны, даёт обстоятельное представление об индивидуальном вкладе каждого из большой плеяды отечественных исследователей русского, белорусского, украинского и в целом славянского теоретического, описательного, а также прикладного языкознания за время с XVI в. по 20-е годы XX в., определяет роль и место каждого учёного в истории науки, а с другой стороны, даёт общую историческую перспективу развития отечественной русистики, белорусистики, украинистики, славистики и в значительной степени общего языкознания за указанный исторический период. Важно также, что научная биография каждого учёного ставится здесь в связь с его жизнеописанием на фоне соответствующей эпохи. Этот «контекст» способствует более глубокому осмыслению направлений, особенностей, диалектики развития лингвистической мысли. Характеризуя того или иного учёного, автор пытается по возможности наиболее обстоятельно, объективно доказать, что он дал

для развития языкознания в своё время, как его идеи воспринимались и способствовали дальнейшему развитию науки, а также выделяет ту часть его наследия, которая сохранила научное значение и актуальность до нашего времени»; «Трёхтомник М.Г. Булахова – это и важный научный труд, в котором систематизируется, обобщается, оценивается и подытоживается большая сложная и многообразная работа многих поколений восточнославянских языковедов; но вместе с тем это и очень важное и весьма полезное практическое пособие, которым сразу же после его выхода из печати стали широко пользоваться преподаватели вузов, студенты, учителя и вообще все те, кого интересует история отечественного славяноведения».

И.А. Дзензелевский, «Вопросы языкознания»

«Можно сказать, что перед нами – первый систематически организованный сборник, включающий имена русского, белорусского и украинского языкознания с тщательно подобранными биографическими и библиографическими данными, а также с лаконичной оценкой значительности их вклада в развитие славянского языкознания. Общая ценность словаря состоит также в том, что, освещая древнюю эпоху, автор привлёк имена мало известных филологов, которые, однако, в своё время были крупными носителями языковедческой мысли».

Франц Якопин, «Slavistična revija»

«Рецензируемый словарь имеет большое практическое и теоретическое значение: он даёт различного рода справки о том или ином языке и его трудах, позволяет оценить исследования, ознакомиться с проблематикой, которая волновала и продолжает волновать учёных, узнать о некоторых нерешённых вопросах и т.п. Словарь имеет и воспитательное значение: читатель невольно проникается гордостью за тот огромный лингвистический вклад, который сделали русские, белорусские и украинские учёные».

И.С. Козырев, «Веснік БДУ»

«Труд М.Г. Булахова основан на изучении большого количества источников. Автором указано около 60-ти названий справочной литературы: энциклопедии, биографические словари писателей, «достопамятных людей», профессоров и преподавателей старейших университетов, действительных членов Академий наук, библиографические справочники и т.п. Используются также многочисленные историографические и критические обзоры по проблемам языкознания, работы по истории научных учреждений и вузов, мемуары и переписка учёных, лингвистическая периодика (в библиографии указано более 150-ти названий журналов и филологических сборников) и т.д. <...> Рецензируемый словарь, бесспорно, имеет большое научное, патриотическое и образовательное значение: в нём показано, как и в каких направлениях на протяжении ряда столетий настойчиво работала мысль исследователей-лингвистов, как упорно и увлечённо изучали они памятники письменности и живую речь восточных славян, как раскрывали связь истории народа с его языком, как активно пропагандировали филологические знания».

О.С. Мжельская, С.С. Волков, «Филологические науки»

«М.Г. Булахов дал нашим языковедам и мировой научной общественности долгожданный справочник. Это первая фундаментальная работа, где даётся подробный словарь о русских, украинских и белорусских языковедах XVI – 70-х годов XX в., деятельность которых была связана с научными и учебными заведениями России, Украины и Беларуси. Мы получили три тома развёрнутых очерков о жизни и научной деятельности 354-х учёных на протяжении почти 500-летнего периода. М.Г. Булахов проделал титаническую работу при создании объективного

сборника персоналий. Здесь можно найти нужную справку об истории любой языковедческой мысли, об изученности конкретного вопроса, о научно-методологических основах наследия каждого автора или лингвистической школы».

И.Я. Яшкин, «Беларуская лінгвістыка».

«Сердечно Вас поздравляю с успешным завершением колоссальной (по затраченному уму, энергии, вдохновению, знаниям) эпопеи. Большое Вам спасибо, но уже от имени всех славистов, за труд, который является незаменимым справочным (и не только справочным, поскольку это и научное исследование) пособием».

В.И. Борковский

«Большое спасибо Вам за “*Восточнославянских языковедов*”. Очень полезное и нужное пособие, которое важно иметь каждому лингвисту».

Ю.С. Маслов

«Получил Вашу книгу. Делаете Вы огромное и полезное дело. Более того, мне кажется, что изданием этих книг Вы при жизни поставили себе вечный памятник».

С.В. Смирнов

«Книгу просмотрел: это чудесный подарок всем нам, и разного толка филологам, и книговедам, и историкам. Книга Ваша интересна, и поучительна, и крайне нужна и полезна! Но скольких трудов она должна была стоить!».

А.А. Реформатский

«Прочитал оба тома Вашего словаря “*Восточнославянские языковеды*”. Это великолепный труд, выполненный большим эрудитом. Много было мне известно и ранее, а многое вновь узнал по словарю. Несомненно, работа – это нужное и страшно необходимое после всяких «модных» струй в нашем языкознании дело».

А.А. Дементьев.

«Сердечное спасибо Вам за 2-ю книгу *Восточнославянские языковеды*, выполненную с глубоким знанием материала и душевной щедростью. Поздравляю Вас с выдающимся успехом и желаю благополучного продолжения публикации работы».

В.Д. Бондалетов

«Ну что можно сказать об этом словаре, да и вообще о всём издании? Великолепно! Великий гигантский труд, да притом одного человека! Ведь по нынешним меркам работы за это дело надо бы посадить сектор из пяти человек, да дать им на это дело пять лет... Да и то не справились бы! Сколько пришлось перелопатить литературы! Если не навечно, то по крайней мере на долгое время Вы увековечили себя в истории языкознания этим трудом. Опять же приходится сожалеть, что издан он мизерным тиражом, у нас он осядет в библиотеках, какая-то часть уйдет за рубеж, на тот же съезд славистов, а к широкому потребителю попадет только малая толика. Вот что обидно».

Ф.М. Березин

«Большое Вам спасибо за словарь. Вы делаете большое и нужное дело. Словарь получается интересный и полезный. Мне было приятно прочесть многие статьи, а статья о моём отце меня особенно порадовала».

Е.А. Земская

«Сердечное спасибо за Ваш биографический словарь. Трилогия лингвистическая, созданная Вами, не только всем нам поможет работать, но и даст нам радость человеческого узнавания. И ещё одно, осознание того, что в нашей науке ничто не исчезает бесследно».

В.М. Мокиенко

«Приходится удивляться, как Вы справляетесь с такой колоссальной работой. Все филологи должны быть благодарны Вам за такой ценнейший труд, который важен не только сейчас, но и для будущего».

И.Ф. Протченко

«Давно хотел написать Вам слова восхищения Вашим титаническим трудом по созданию трёхтомного биобиблиографического словаря! Важность его для нашей науки невозможно переоценить. Он составляет особую эпоху в истории нашей лингвистической науки, а особенно теперь... И теперь Ваш титанический труд служит единению этой науки, напоминает о неразрывности научного творчества восточнославянских языковедов в прошлом и стимулирует единение в наши дни».

В.И. Макаров²

Сейчас уже совершенно очевидно, что многие рецензенты были абсолютно правы в оценках словаря М.Г. Булахова. Несмотря на издание в последние годы целого ряда – несомненно, замечательных биобиблиографических работ, посвящённых филологам [БМ; ОЛ; Смирнов 2001; Юдакин 2000 и др.], – непрекаемым авторитетом в лингвистических кругах и в момент выхода из печати, и в наши дни пользуется лишь книга Михаила Булахова «Восточнославянские языковеды».

У М.Г. Булахова была идея вслед за «Восточнославянскими языковедами» создать книгу о выдающихся лингвистах-современниках, которой он поделился с академиком В.И. Борковским. В ответном письме Виктор Иванович высказал мысль о том, что, несмотря на бесспорную полезность такого издания, его не стоит публиковать: «Трудно, очень трудно отобрать список видных учёных. Почти все относят себя к этой категории...».

В апреле 1973 года Михаил Гапеевич написал заявление на имя ректора Белорусского государственного университета, в котором просил освободить его от должности заведующего кафедрой русского языка. В качестве причин он указал ухудшение здоровья, а также «серьёзное отставание в выполнении пятилетнего плана научно-исследовательской работы – главным образом в подготовке учебников и учебно-методических пособий по русскому языку» и «типичные качества, не позволяющие организовать работу кафедры в полном соответствии с современными требованиями к высшей школе» [НАРБ-203, л. 30]. Несложно понять, что стоит за этими – иронично-усталыми – формулировками. Сам Михаил Гапеевич в письме к правнуку академика Е.Ф. Карского называл истинную причину сложившейся ситуации: «Тогда это [увольнение – Д.Д.] произошло из-за того, что я решительно отстаивал научную достоверность диалектологических взглядов Гавриила Фёдоровича [Карского – Д.Д.], отражённых на опубликованной им “Карте белорусских говоров”, в частности, на юго-востоке Беларуси (Ветковский район)».

Стоит отдать должное руководству филологического факультета БГУ, которое понимало, насколько ценного сотрудника теряет, и поэтому тянуло время. Кадровый вопрос решился в феврале 1975 г. в связи с окончанием срока избрания на должность заведующего. Декан филологического факультета А.А. Волк писал в докладной записке на имя ректора В.М. Сикорского: «Учитывая, что в мае месяце текущего года заканчивается очередной срок избрания его [Михаила Булахова – Д.Д.] на должность заведующего кафедрой, считаю необходимым оставить в этой должности до истечения срока. В дальнейшем, объявив конкурс на эту должность, предложить заведование кафедрой профессору этой кафедры П.П. Шуба» [НАРБ-203, л. 32]. В середине апреля Михаил Гапеевич уволился из БГУ и вернулся в педагогический институт (в котором когда-то и

---

² Помещённые здесь выдержки из рецензий на словарь М.Г. Булахова цитируются по [Германович 1999: 15 – 21].

начиналась его преподавательская деятельность) на должность заведующего кафедрой общего и русского языкознания.

Уже работая в Минском ГПИ, Михаил Гапеевич опубликовал в издательстве Белорусского государственного университета монографию, посвящённую *жизни, научной и общественной деятельности академика Е.Ф. Карского*, написанную с любовью и с прекрасным знанием огромного научного наследия знаменитого филолога-слависта, основателя белорусского языкознания [Булахов 1981: 5]. Академик В.И. Борковский в письме отмечал: «Рад быть редактором книги о Евфимии Фёдоровиче Карском. Наталья Ефимовна [дочь Е.Ф. Карского – Д.Д.] тронута Вашим

вниманием к памяти её отца». Книга познакомила читателей с важнейшими этапами творческой биографии Е.Ф. Карского, в ней отражено становление общефилологических взглядов учёного, показан его вклад в ту или иную область языкознания на фоне развёрнутой характеристики уже достигнутого. Полно и всесторонне проанализированы разнообразные исследования академика Е.Ф. Карского: «Обзор звуков и форм белорусской речи» (1886), «Грамматика древнего церковно-славянского языка сравнительно с русским» (1888), «К истории звуков и форм белорусской речи» (1893), «Западнорусские переводы Псалтири в XV – XVII веках» (1896), «Очерк славянской кирилловской палеографии» (1901), «О некоторых особенностях белорусского языка» (1905). Особенно много внимания уделено рассмотрению лингвистических выпусков его капитального труда «Белорусы» (1903 – 1922), в котором были обобщены результаты предыдущих исследований автора и сформулирована убедительная концепция формирования и современного состояния белорусского языка.

Серьёзным вкладом Михаила Гапеевича Булахова в восточнославянскую филологию является издание им фундаментального энциклопедического словаря – *«Слово о полку Игореве» в литературе, искусстве, науке* – книги, беспрецедентной по новизне представленного материала, тематическому диапазону, научной и общественно-культурной значимости. Словарь явился результатом напряжённого поиска новых фак-

тов и документов, глубокого осмысления, анализа и систематизации огромного лингвистического, литературоведческого, архивно-исторического, культурологического и искусствоведческого материала, накопленного в науке за 200 лет с момента открытия «Слова», стал первым опытом энциклопедического обобщения итогов исследования и художественного освоения в искусстве разных стран этого «выдающегося литературного памятника, созданного творческим гением

восточных славян в раннюю эпоху их государственности» [Булахов 1989: 5].

При написании этой книги Михаил Гапеевич провёл огромную исследовательскую работу в архивах Москвы, Минска, Ленинграда, Киева, Львова, Ярославля, во время стажировок в крупнейших университетах Советского Союза, командировок в Болгарию, Германию, Словению. «Были установлены личные контакты и велась активная переписка с учёными, архиви-

стами, переводчиками, библиографами, исследователями, семьями скончавшихся учёных, с краеведами, музейными работниками, историками древней литературы и культуры, художниками-иллюстраторами памятника, а также с некоторыми любителями *Слова о полку Игореве*» [Германович 1999: 30].

Во вступительном слове М.Г. Булахов писал, что он рассматривает своё издание как первую попытку создания справочника только о наиболее важных достижениях в исследовании и творческом освоении памятника с 90-х годов XVIII в. и до нашего времени. Важно отметить, что данная попытка оказалась исключительно удачной. Разумеется, «он, учитывая объём справочника, не смог дать ответы на все вопросы, связанные с памятником, но это уже дело будущего полного энциклопедического словаря *Слова о полку Игореве*» [Жовтобрюх 1990: 73]. По своим жанровым особенностям словарь является историческим, в нём достаточно полно представлена информация о начальном периоде ознакомления со «Словом» об открывателе памятника А.И. Мусине-Пушкине, о первых опытах перевода «Слова» на современный русский язык, о рукописной копии, сделанной для Екатерины II до опубликования памятника в 1800 г. В словаре систематически отражены последующие этапы изучения «Слова» филологами, историками, палеографами, текстологами, а также специалистами других отраслей науки. Отдельные статьи автор посвятил художественной структуре памятника, его композиции, жанру, ритмике, стилистическим приёмам, языковым особенностям и многому другому. Словарь содержит статьи общего характера (об авторе, жанре, композиции, ритмике, языке «Слова»), статьи о персонажах памятника (Всеволод Святославич, Всеслав Брючиславович, Гзак Бурнович, Игорь Святославич, Изяслав Ярославич, Святослав Всеволодович и др.), а также статьи-персоналии о переводчиках, исследователях, издателях памятника, художниках-иллюстраторах, оперных певцах, исполнявших партии в опере «Князь Игорь» и др.

Всего в словаре свыше 400 статей, позволяющих представить историю изучения памятника в нашей стране, за рубежом, художественное освоение «Слова» в литературе восточнославянских народов. В статьях о переводчиках «Слова» М.Г. Булахов, как правило, приводит фрагменты переводов, что даёт возможность наглядно ознакомиться с творческой манерой и стилем переводчика. Все статьи содержат ценную библиографическую информацию; словарь богато иллюстрирован: он содержит более 200 портретов переводчиков и исследователей «Слова», воспроизводит иллюстрации к изданиям памятника, живописные работы на сюжет «Слова», фотографии титульных листов многих изданий памятника. Эта книга Михаила Булахова, несомненно, вошла в число наиболее

значительных и авторитетных справочно-библиографических трудов о «Слове» и стала прологом к созданию фундаментального труда с участием многих российских и зарубежных учёных под общим названием «Энциклопедия Слова о полку Игореве» (СПб., 1995), в которую вошло около 50 статей, подготовленных М.Г. Булаховым.

В 2000 году Михаил Гапеевич опубликовал двухтомную монографию *«Слово о плъку Игореве» і Беларусь: да 200-гооддзя першага выдання Слова о плъку Игореве*», в которой он осуществил сравнительный лингвистический анализ переводов «Слова» на белорусский язык – Максима Богдановича, Янки Купалы, Максима Горького, Рыгора Бородулина, Владимира Дорошкевича, Евгена Крупеньки, Ивана Чигринова, поскольку именно «при сравнительном анализе разноязычных переводов могут быть получены интересные ответы на нерешённые вопросы, на что ещё А.С. Пушкин и позднейшие исследователи обратили особенное внимание» [Булахаў 2000, I: 15]. Для выявления особенностей белорусской лексики при необходимости были использованы тексты нескольких русских переводов «Слова».

Значительный фактический материал и блестящее владение библиографическими источниками позволили исследователю прийти к выводу, что белорусские переводчики, широко используя «лексическую и грамматическую синонимику для передачи глубокого содержания и стилистических особенностей древнего памятника», обусловленную как «творческим мастерством переводчика, уровнем его знания древнего и современного языка и литературы», так и «личным пониманием сущности событий прошлого, эстетическими принципами, влиянием ранних переводов», успешно справились с задачей поиска эквивалентных средств для перевода [Прыгодзіч 2001: 57].

Основная часть первого тома монографии посвящена исследованию лексико-фразеологической и синтаксической вариативности в белорусских переводах «Слова». Предложен также «Слоўнік персаналій», в котором собраны сведения о 64-х исследователях, переводчиках и популяризаторах «Слова». Второй том составили статьи автора по отдельным аспектам изучения древнего памятника, а также включённые в качестве приложений публикации Е.Ф. Карского, В.Н. Перетца, Н.К. Гудзия, И.П. Ерёмкина, Б.И. Зотова, прозаические переводы «Слова» и поэтические переводы «Плача Ярославны» на народные говоры, а также литературные вариации по мотивам «Слова».

В этом же году был опубликован составленный Михаилом Гапеевичем сборник научных и юбилейных материалов *«Слово о плъку Игореве ў асвятленні дзесяцяў беларускай навукі, літаратуры і культуры»*, в который вошли наиболее значимые работы по проблематике «Слова» (их свыше 80), появившиеся в Беларуси и частично за её пределами на протяжении XX в. Эти работы являются частями монографий, главами учебных пособий, статьями, опубликованными в коллективных сборниках, а также в разных журналах и газетах [Слово о плъку 2000].

Уже после смерти Михаила Гапеевича увидели свет ещё две его книги на «слововедческую» тему, полностью подготовленные им самим для печати. Среди них издание *«Беларускія перакладчыкі, даследчыкі, ілюстратары «Слова о плъку Игореве»*», в котором приводятся основные сведения о белорусских переводчиках, исследователях и иллюстраторах «Слова», а также о некоторых топонимических и гидронимических объектах на территории древней и современной Беларуси, которые зафиксированы в тексте памятника (всего свыше 110-ти статей) [Булахаў 2012]. При этом М.Г. Булахов не только информирует читателя о личном вкладе конкретного учёного, писателя, художника, но зачастую полемизирует с некоторыми из них, высказывая свою личную точку зрения на конкретные проблемы (см., например, статьи о Н.В. Абабурко, Л.Ф. Соловей, Н.А. Саскевиче, В.И. Сенкевиче, Н.А. Янчуке и др.), подсказывает возможные пути и обосновывает важность дальнейшего изучения того или иного вопроса либо необходимость лингвистического анализа текста перевода на диалектный язык (см. статьи о Л.А. Антонюк,

С.А. Королевич, Ф.Д. Климчуке, Н.Н. Кривко, А.А. Мартиновиче, Л.К. Шлег, И.Я. Яшкине и др.) [Михайлов 2014].

В книгу «*Слово о плъку Игореве в переводах на славянские языки XIX – XX вв.*», открываемую замечательным душевным предисловием профессора Е.И. Янович, вошёл первопечатный текст «Слова», параллельный перевод его на русский язык, реконструкция на общевосточнославянском языке А.А. Потебни 1878 г., 22 прозаических перевода на славянские языки XIX – XX вв. (русский, украинский, белорусский, верхнелужицкий, польский, словацкий, чешский, болгарский, сербский, словенский, хорватский), стихотворный перевод на македонский язык Тодора Дмитровски. За исключением переводов на русский язык, ко всем другим прилагаются пояснительные словари на русском языке [Булахов 2013]. Экземпляры этого издания, опубликованного к началу XV Международного съезда славистов (20 – 27 августа 2013 г., Минск), оргкомитетом форума были официально презентованы главам всех иностранных делегаций. Книга была восторженно встречена учёными-славистами и стала подтверждением того, что роль филолога и культурного деятеля в изменяющемся мире заключается не только в том, чтобы исследовать и объяснять зачастую дискуссионные, чисто лингвистические аспекты, понятные лишь узкому кругу специалистов, занимающихся данной проблематикой, а в том, чтобы в доступной форме репрезентовать современному обществу всё разнообразие лексического, тематического и идейного богатства замечательных литературных памятников [Ярмак 2013: 327].

В первой половине 2000-х годов в издательстве Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Тацка тиражом всего в 50 экземпляров был опубликован пятитомный труд М.Г. Булахова «*Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии*», ставший библиографической редкостью сразу же после выхода из печати [Опыт 2002 – 2005]. Эта книга – совершенно исключительный по своим научным качествам, не имеющий аналогов в мировой практике терминологический словарь, достойный того, чтобы на долгие годы стать эталоном славянской терминографии.

Мегаструктуру словаря образуют части:

- Введение (т. 1),
- корпус (т. 1 – 5),
- Основные источники словаря (т. 1),
- Дополнения (т. 5),
- Очерк истории русской лингвистической терминологии (т. 5),
- Предметно-терминологический указатель (т. 5),
- Дополнительный список источников лингвистической терминологии (т. 5).

Автор ставил перед собой цель максимально полно представить в словаре процесс формирования каждого лингвистического (а зачастую филологического) термина в соответствии с его семантикой и особенностями употребления в наиболее известных печатных трудах последних трёх веков в истории восточнославянской лингвистики. В словарь включены также отдельные термины, использованные в старопечатных восточнославянских грамматиках и словарях XVI – XVII вв.,

а также термины, зафиксированные в различных лингвистических журналах, сборниках статей, реферативных обзорах, опубликованных докладах и материалах международных славистических конгрессов, симпозиумов и совещаний, проходивших во второй половине XX века.

Михаил Гапеевич старался последовательно указывать первую регистрацию каждого включаемого термина, «к сожалению, за редкими исключениями, решить эту задачу было весьма трудно, тем более, что учёные пользовались и заимствованными терминообозначениями, которые уже до того имели более или менее длительную традицию употребления в других странах (с её истоками в античной филологии)» [Опыт 2002 – 2005 Т. 1: 5]. Хронологические рамки употребления собственно русских терминов автор определял, ориентируясь на время написания или появления в печати крупных исследований и подтверждая своё решение иллюстративными цитатами, раскрывающими сущность того или иного лингвистического понятия. Примером такой подачи материала может служить словарная статья «Юс».

ЮС м. Общее название для двух знаков старославянского алфавита **ѡ** (юс малый) и **Ѡ** (большой), первый из которых обозначал гласный переднего ряда [ɛ], а второй – гласный непереднего ряда [ɔ]. (Юс) *оверженно стал быть не в употреблении в сей, которую я теперь изъясняю, азбуке [гражданской]*. Тред. Разг., 31 *...Всегда она [буква ѡ] называется от всѣх юсом, а не ѹсом.* Там же, 30. *...Было время, когда в ней [старой азбуке] употребляем был юс, а ныне буква сия токмо что место занимает и зрится только как пустый или уже сомнительного звона знак.* Там же, 240. *...В старинных рукописях на месте -юю стояли два юса, твердый и мягкий, ѡ Ѡ.* Пав. ОНСРЯ. II Б, 168 [Павский Г.П. Филологические наблюдения над составом русского языка. СПб., 1841 – 1842 – Д. Д.] *...Было что-то общее между юсом, который вместе выражал падеж винительный, между -а... и -у, которое потом сделалось господствующею формою вин. п. Очень может быть, что юс, принесённый к нам и принятый нами за у, прежде времени раскрыл в языке форму -у в вин. п.* Акс. ПСС. Т. 2, 125 [Аксаков К.С. Полное собрание сочинений. М., 1880 – Д. Д.]. *Выражением этих [носовых] звуков в иррегулярно-славянском служили юсы, которые у нас перешли в у и я.* Дав. ГРЯ. 1849, 29 [Давыдов И.И. Грамматика русского языка. СПб., 1849 – Д. Д.], ООГРЯ. 1852, 40 [Давыдов И.И. Опыт общесравнительной грамматики русского языка. СПб., 1852 – Д. Д.] *...В 1-м лице [глаголов наст. вр.] писалась носовая буква юс (=ам, ом), а не и или оу.* ООГРЯ, 86. *Третье лицо [глаголов наст. вр.] множ. ч. отличено тем же знаком [т], только перед т поставлен ещё знак множ. ч. н, откуда окончание -нтъ, которое у нас пишется -уть или -ять.* Буквы у и я здесь носовые, соответственные древним юсам (=он и ен). Там же, 87. *Букву Ѣ, в коей был некогда смысл и значенье, как и в юсе, а ныне отживающую век свой, нельзя выкинуть, по привычке к ней, но можно её исподволь выжимать.* Даль. НС. ТСЖВЯ. Т. 1. 1833, XII [Даль В.И. Напутное слово. М., 1862; Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М., 1880 – Д. Д.]. *Но есть в них [Киевских отрывках] и одно важное отличие от пражских – строгая выдержанность юсов. Она могла возникнуть лишь в среде ринестов...* Будил. ОЯ. II, 88-89 [Будилович А.С. Общеславянский язык в ряду других общих языков древней и новой Европы. Варшава, 1892 – Д. Д.]. *[В среднеболгарском] юсы тоже переродились в звуки совершенно другого образования.* Там же, 143. *В языке старославянском общеславянские носовые гласные существовали как носовые гласные и обозначались особыми буквами, юсами: большим Ѡ и малым ѡ; большой юс обозначал о носовое, малый е носовое. Те же носовые гласные, являясь в сочетании с йотом, обозначались осо-*

быми написаниями – йотированными юсами: большим **ѣ** и малым **ѣ**. Порж. КП ИГРЯ, 109 [Поржезинский В.К. Сравнительная грамматика славянских языков. М., 1914 – Д. Д.]; юсы были чужды русскому произношению Шахм. ОСРЛЯ, 71 [Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. М., 1941].

знаки юсов кириллицы Сел. СтЯз. I, 269 [Селищев А.М. Старославянский язык. М., 1951 – 1952 – Д. Д.]; изменение значка юса малого Сел. СтЯз. II, 187; сербские названия юсов Будил. ОЯ. II, 61; происхождение **ѣ** и **ѣ** Пав. ФНСРЯ. I, 46, носовое произношение юсов Пот. Зап. Т. IV. Вып. II, 285 [Потебня А.А. Из записок по русской грамматике. Т. 4. Вып. 2. М., 1977 – Д. Д.]; разложение юсов Богор. ОКРГ. 89 [Богородицкий В.А. Общий курс русской грамматики. Казань, 1911 – Д. Д.]; Порж. КП ИГРЯ, 110; смешение юсов Там же, 111; употребление юсов Срезн. ДСП, 4 [Срезневский И.И. Древние славянские памятники юсового письма. СПб., 1968 – Д. Д.]; Щеп. КЛСЯ, 16 [Щепкин В.Н. Конспект лекций по старославянскому языку. М., 1915 – Д. Д.]; Шахм. ОСРЛЯ, 61.

юс большой нейотированный Сел. СтЯз. I, 272, 274, 276; глаголический юс Там же, 275; глаголический йотованный юс большой Там же, 269; модифицированный глаголический юс малый Сел. СтЯз. II, 187; йотированные юсы Порж. КП ИГРЯ, 109; йотованный юс малый Сел. СтЯз. I, 269; модифицированный юс малый Там же, 327; юс большой нейотированный Там же, 274; юс малый нейотированный Там же, 272, 275, 277; церковнославянские юсы Собол. ЛИРЯ, 20 [Соболевский А.И. Лекции по истории русского языка. М., 1907 – Д. Д.]; Порж. КП ИГРЯ, 109, 110.

Словарь состоит из статей (около 6570), расположенных в алфавитном порядке. Многие статьи достаточно объёмные, занимают до восьми десятков страниц. Основную часть реестра составляют субстантивные и глагольные термины. Наряду с этим, чтобы показать деривативные и валентностные свойства терминов, в словник введены прилагательные, причастия и наречия, имеющие отношение к лингвистической терминологии. Кроме простых единиц, в реестр включены двухкомпонентные обозначения лингвистических понятий, например: *наредно-диалектный*, *музыкальное ударение*, *этимологически-фонетическое правописание*, *язык-источник* и т.д. При наличии синонимов (типа: *приставка*, *префикс*) даётся указание «*то же, что...*», например:

ДЕСУБСТАНТИВНОСТЬ ж. То же, что *отыменность*. Десубстантивность *вертеть*, вместе с тем, относительно позднего образования слова подтверждается отсутствием его в ряде славянских языков при наличии эквивалентов *вертеть*... Бул. Избр. тр. Т. III, 380.

Омонимы (типа: *полногласие* ‘сочетания *оро, оло, ере, еле*’, *полногласие* ‘полная, не сокращенная форма слова’) приводятся под цифрами 1, 2 и т.д. Семантика термина раскрывается путём лингвистического толкования, подтверждаемого также определениями, содержащимися в цитатах из работ других авторов. Особо следует подчеркнуть, что М.Г. Булахов учитывает различные подходы к описываемому понятию, что придаёт его словарю научную объективность.

Как совершенно справедливо отмечает белорусский учёный Н.Н. Кривко, это не просто терминологический словарь одной конкретной сферы науки, а тем более не «опыт» словаря терминов толкового типа, а «фундаментальнейшая научная работа, где каждый лингвистический словарь подробно описывается и исследуется». В «Опыте словаря...» прослеживается вся история каждого из терминов, указывается необходимая научная библиография и источники фиксации терминов. «Подобной работы по полноте подачи материала, по фундаментальности исследования, по количеству материала и по объёму в страничном выражении нет в лингвистической науке ни в одной из

славянских стран и во многих других государствах. Тем более впечатляет то, что это выполнено одним человеком и уже в его уважаемом возрасте» [Крыўко 2014].

Год издания заключительного тома словаря стал последним годом работы М.Г. Булахова в должности профессора кафедры теории и истории языка БГПУ, которую он занимал с февраля 1990 г. 9 февраля 2005 года 86-летний исследователь ушёл на пенсию с формулировкой «Уволен в связи с несоответствием занимаемой должности вследствие состояния здоровья, препятствующего продолжению работы» [НАРБ, л. 69]. Михаил Гапеевич обратился к тогдашнему ректору БГПУ с заявлением: «Такая формулировка оскорбительна для любого педагога и учёного, проработавшего несколько десятков лет в высших учебных заведениях и научных учреждениях. Мой трудовой стаж исчисляется с 1 сент. 1936 г., в том числе 4 года на фронтах Отечественной войны. Где бы и кем бы я ни работал, о моём труде никогда не делалось заключения *не соответствует занимаемой должности*, наоборот, я всегда получал большие и маленькие награды за честный многолетний труд <...>. Прошу Вас изменить формулировку приказа о моём увольнении, чтобы она не выглядела неприличной для всех знающих меня людей <...>» [НАРБ, л. 69].

К чести руководства, по распоряжению ректора данная формулировка была изменена на более нейтральную: «Уволить 02.02.2005 вследствие состояния здоровья (II группа инвалидности), препятствующего продолжению данной работы <...>» [НАРБ, л. 75].

После выхода на пенсию профессор М.Г. Булахов продолжал заниматься исследовательской деятельностью, активно печатался, много времени проводил в библиотеках. Он писал книги, статьи, научные рецензии, доклады для участия в конференциях в Беларуси, России, Украине, полностью подготовил к изданию две книги по «Слову о плъку Игореве».

Земной путь этого замечательного учёного закончился 5 мая 2012 года. Уход Михаила Гапеевича фактически совпал с завершением целой эпохи в отечественном языкознании. Профессор Булахов был одним из последних в поколении

филологов-универсалов старой научной школы, лингвистов, удачно сочетавших строгий академизм с университетским новаторством, исследователей, работавших титанично и самоотречённо, учёных-личностей.

Значение его трудов для филологии в целом и белорусистики в частности сложно переоценить. Михаил Булахов является автором свыше 320-ти работ по белорусскому, русскому и другим славянским языкам. Бóльшая их часть вышла из печати в Беларуси, но имеется также немало исследований, опубликованных в России, на Украине, Сербии, Болгарии, Польше, Германии и США. В числе работ М.Г. Булахова свыше 20 отдельных изданий, получивших высокую оценку в многочисленных печатных отзывах и рецензиях отечественных и зарубежных филологов.

Перу Михаила Гапеевича принадлежит множество учебных пособий, написанных им лично либо в соавторстве с коллегами, а также книг, предназначенных главным образом студентам, магистрантам, аспирантам: «Сборник задач и упражнений по синтаксису древнерусского языка» (Минск, 1953), «Беларуская мова: падручнік для педагогічных вучылішч і дапаможнік для педагогічных інстытутаў» в 2-х ч. (соавт.: Н.И. Гурский,

М.Т. Марченко, Минск, 1955 – 1958), «Практыкаванні і матэрыялы па гісторыі беларускай мовы» (Минск, 1956), «Курс сучаснай беларускай літаратурнай мовы» в 3-х ч. (в соавт., Минск, 1957 – 1961), «Зборнік практыкаванняў па сучаснай беларускай літаратурнай мове» (в соавт., Минск, 1959), «Практыкаванні і матэрыялы па курсу гісторыі беларускай мовы» (Минск, 1969), «Русский язык» (в соавт., Минск, 1979), «Основные вопросы сопоставительной стилистики русского и белорусского языков» (Минск, 1979), «Восточнославянские языки» (соавт.: М.А. Жовтобрюх, В.И. Кодухов, М., 1987), «Современный русский язык» (в соавт., Минск, 1991 – 1993), «Учебно-методическое пособие по исторической фонетике русского языка для студентов, изучающих русский язык как иностранный» (соавт.: В. Витт, А. Штальман, Минск, 1991), «Славянские языки: происхождение, история, современное состояние» (Минск, 2001) и др.

Имея богатый опыт научно-исследовательской работы в области теории языка и славистики, в вузах Беларуси и за рубежом М.Г. Булахов преподавал различные филологические дисциплины: введение в языкознание, общее языкознание, историческую грамматику русского языка, историю русского литературного языка, современный русский литературный язык. Профессор М.Г. Булахов разработал и являлся авторские спецкурсы, предназначенные для разных категорий обучающихся – студентов, бакалавров, магистрантов, аспирантов: «Лексика праславянского языка», «Сравнительная грамматика восточнославянских языков», «История восточнославянского языкознания», «История русского языкознания», «Происхождение, история и современное состояние славянских языков». Однажды в Минском пединституте он даже прочёл курс истории русской литературы.

Михаил Гапеевич принимал активное участие в проведении многочисленных научных мероприятий международного и внутрисударственного характера. В 1958 г. он был делегатом-докладчиком IV Международного съезда славистов (Москва); в 1972 г. – делегатом-докладчиком Международного симпозиума по вопросам преподавания русского языка в славянских странах, прошедшегося Международной ассоциацией преподавателей русской литературы и языка (Болгария); в 1998 г. в качестве докладчика участвовал в работе Международного конгресса украинистов (Одесса); в 1960 – 1990-е гг. и позже читал доклады по актуальным вопросам языкознания в разных странах: на Международном симпозиуме, посвящённом известному немецкому учёному (слависту и балтисту) Рейнгольду Траутману (Лейпциг); на всесоюзных конференциях, симпозиумах и совещаниях в Ленинграде, Москве, Ростове-на-Дону, Киеве, Харькове, Вильнюсе, Ереване, Ашхабаде, Кипринёве; на международной конференции, посвящённой тысяче-летию славянской письменности (Минск), на конференциях, посвящённых научной деятельности академика Е.Ф. Карского (Гродно, Минск) и др.

Будучи крупным исследователем «Слова о полку Игореве», М.Г. Булахов в 1984 г. в Потсдамской высшей педагогической школе организовал проведение Международного симпозиума, посвящённого 800-летию этого литературного памятника, а в 1985 г. был одним из докладчиков на Всесоюзной конференции в г. Ярославле, где до 1790-х годов хранился единственный список «Слова». Научная конференция к юбилею «Слова» была проведена в 1985 г. и в Академии наук БССР. Главным докладчиком на пленарном заседании также был М.Г. Булахов, к этому времени уже подготовивший – впервые в мировой науке – энциклопедический справочник о «Слове».

Как специалист широкого лингвистического профиля М.Г. Булахов во второй половине XX в. проводил учебные занятия и читал доклады по теории языкознания и славянским языкам не только в Беларуси, но также в Словении (Люблянский университет), Болгарии (Софийский, Велико-Тырновский и Мариборский университеты), на Украине (Львовский, Днепропетровский, Харьковский университеты), в Германии (Потсдамский высший педагогический институт, Потсдамский университет). Отдельные лекции

и доклады по славистике он прочёл в Московском университете (во время стажировки), в Харьковском государственном университете, Институте языковедения Украины, Киевском государственном университете, Киевском государственном педагогическом институте, Днепропетровском государственном университете.

Всем своим ученикам и слушателям М.Г. Булахов всегда стремился дать полноценные, глубоко научные знания по славянским языкам, а также по теории языкознания, опираясь на новейшие методы и достижения мировой лингвистики.

Работая в Академии наук БССР, Белорусском государственном университете и Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка, М.Г. Булахов консультировал докторантов, руководил аспирантами и соискателями степени кандидата филологических наук (в том числе из Польши, Литвы и Германии). В разное время под его руководством защитили диссертационные исследования Т.П. Бондаренко, Л.И. Бурак, Н.С. Василевский, Г.А. Гвоздович, И.К. Германович, И.П. Кудреватых, Д.А. Леонченко, Н.Б. Мечковская (Кузьмина), С.М. Прохорова, А.В. Шидловский и др. (всего – 33 человека!). Отдельно следует отметить, что некоторые бывшие ученики Михаила Гапеевича впоследствии стали докторами филологических наук (Л.И. Бурак, Н.Б. Мечковская, С.М. Прохорова, Н.С. Василевский, И.П. Кудреватых). Один из бывших аспирантов профессора Н.С. Василевский отмечал: «...учиться у М.Г. Булахова очень нелегко. Я до этого времени сохраняю первый раздел своей кандидатской диссертации. То, что я считал совершенным и основательным, Михаилом Гапеевичем было «разбито», вычеркнуто. И здесь же – замечания, советы, как можно всё исправить. Это вообще очень характерно для него – самая строгая требовательность и в то же время искреннее желание прийти на помощь» [Васілеўскі 1979].

Как авторитетного слависта специализированные советы разных научных центров и учреждений (Ленинграда, Москвы, Киева, Потсдама, Минска) приглашали Михаила Гапеевича для оппонирования диссертаций, представлявшихся к защите. Выполняя эти почётные поручения, он провёл тщательный анализ 17-и докторских и 17-и кандидатских диссертаций. Он был одним из тех учёных, кто помогал в достижении званий целому ряду замечательных специалистов-филологов, среди которых: белорусские языковеды Н.В. Бирилло, А.М. Гурдович, А.Н. Булыко, Г.Ф. Вешторт, А.И. Журавский, А.Е. Михневич, В.П. Лемлюгов, А.И. Наркевич, Б.А. Плотников, Ф.М. Янковский, Е.И. Янович, русские исследователи С.С. Волков, С.В. Смирнов, украинские лингвисты А.А. Грищенко, А.Д. Зверез, Т.И. Панько, Г.П. Пивторак, В.Ю. Франчук и др.

Михаил Гапеевич 15 лет (до 1989 г.) являлся членом Комитета по присуждению Ленинских и Государственных премий в области науки и техники при Совете министров СССР, членом Международной комиссии по истории славистики при Международном комитете славистов, членом Научно-методической комиссии при Министерстве высшего образования СССР.

За плодотворную научную и педагогическую деятельность М.Г. Булахову Верховным Советом БССР было присвоено звание «Заслуженный деятель науки БССР» (1971). Он был награждён знаком «Отличник народного просвещения БССР», медалью Н.К. Крупской, медалью «За научную работу», медалью «Ветеран труда: за долголетний добросовестный труд», медалью и орденом (за № 3) Франциска Скорины³, почётными грамотами Верховного Совета БССР и Национального собрания Беларуси.

---

³ Орден Франциска Скорины учреждён Постановлением Верховного Совета Республики Беларусь № 3726-ХІІ от 13 апреля 1995 года. Орденом награждаются граждане: за значительные успехи в области национально-государственного возрождения, выдающиеся исследования истории Беларуси, достижения в области национального языка, литературы, искусства, книгоиздательства, культурно-просветительной деятельности, а также пропаганды культурного наследия белорусского народа; за особые заслуги в гума-

Информация о профессоре М.Г. Булахове включена в энциклопедии, энциклопедические справочники и различные сборники персоналий: «Кто есть кто в современной русистике» (ред. Ю.Н. Караулов, А. Мустайоки, М. – Хельсинки, 1994), «Беларуская мова: Энцыклапедыя» (ред. А.Е. Михневич, Минск, 1994), «Ведущие языковеды мира: Энциклопедия» (М., 2000) и «Славянская энциклопедия» (М., 2005) А.П. Юдакина, «Беларусь: Энцыклапедычны даведнік» (Минск, 1995), «Беларускія лінгвісты – ураджэнцы Магілёўшчыны» (Могилёв, 2001), «Памяць. Горацкі раён» (Минск, 1996) и др. В разделе «Портреты лингвистов» московского реферативного журнала «Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература» представлены данные о Михаиле Булахове и его научных трудах. В частности, автор этой публикации доктор филологических наук Ф.М. Березин отмечал: «М.Г. Булаховым написана прекрасная энциклопедия персоналий исследователей, работавших над изучением восточнославянских языков: *Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь* (в трёх томах). Словарные статьи этой книги содержат помимо биографических данных об учёных – от Адодурова до Экономоса – тщательный и объективный анализ теорий и взглядов лингвистов, списки трудов, а также публикаций об их жизни и деятельности. Удивительной во всех отношениях является работа *Слово о плъку Игореве в литературе, искусстве, науке: Краткий энциклопедический словарь* (1989)» [СГН].

Совершенно поразительным представляется тот факт, что при всей масштабности научной деятельности профессора М.Г. Булахова его имя не значится в списках академиков и членов-корреспондентов какой-либо из академий. Как тонко заметил А.И. Наркевич, он не был удостоен такой чести [Наркевич 1997: 166], однако в этом упущение самих академий. Вклад, который внёс в развитие восточнославянской филологии М.Г. Булахов, огромен и по научной значимости сопоставим разве что с ролью трудов основателя белорусского языкознания академика Е.Ф. Карского.

Литература

1. БМ – Германовіч І.К. Беларускія мовазнаўцы: У 2-х т. / укл. М.Р. Прыгодзіч, І.С. Роўда. – Мінск: Выд-ва БДУ, 2006 – 2008
2. Булахов М.Г. «Слово о плъку Игореве» в переводах на славянские языки XIX – XX вв. Минск: Беларуская навука, 2012. 360 с.
3. Булахаў М.Г. *Слово о плъку Игореве* і Беларусь: да 200-годдзя першага выдання *Слова о плъку Игореве*: У 2-х т. Мінск: Выд-ва БДПУ, 2000. 268 + 213 с.
4. Булахаў М.Г. Беларускія перакладчыкі, даследчыкі, ілюстратары «Слова о плъку Игоревѣ». Мінск: Беларуская навука, 2012. 166 с.
5. Булахов М.Г. Евфимий Федорович Карский: жизнь, научная и общественная деятельность / Под ред. В.И. Борковского. Минск: Издательство БГУ, 1981. 272 с.
6. Васілеўскі М. Вы пакінулі сваё імя // Звязда. 1979. 22 ліпеня.
7. ВЯ – Булахов М.Г. Восточнославянские языковеды: Биобиблиографический словарь: В 3-х т. Минск: Изд-во БГУ, 1976 – 1978.
8. Германович И.К. Михаил Гапеевич Булахов: биографический очерк и библиография работ. Минск: Изд-во БГПУ, 1999. 87 с.
9. Граматыка-1962 – Граматыка беларускай мовы: у 2-х т. Т. 1: Марфалогія / Ред. К.К. Атраховіч, М.Г. Булахаў; АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа. Мінск: Выд-ва АН БССР, 1962. 540 с.

нитарной, благотворительной деятельности, в деле защиты человеческого достоинства и прав граждан, милосердие и другие благородные поступки.

10. *Граматыка-1966* – Граматыка беларускай мовы: у 2-х т. Т. 2: Сінтаксіс / Ред. К.К. Атраховіч, М.Г. Булахаў, П.П. Шуба; АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа. Мінск: Выд-ва АН БССР, 1966. 756 с.
11. *Жовтбрюх М.* Енцыклопедыя найвідатнішої пам'ятки давньоруської писемності // Мовознавство. 1990. № 5. С. 72 – 73.
12. *Івашкевіч П.* Лёс пакаленняў: Булахавы // Ленінскі шлях. 1970. № 1.
13. *Крыўко М.* Тытанічны ўклад у лінгвістычную навуку (да 95-годдзя з дня нараджэння прафесара М. Булахава) // Наша слова. 2014. 23 ліпеня.
14. *Лашкевіч А.* Педагог, воін, вучоны / Народная асвета. 1979. № 7. С. 73 – 75.
15. *МВП* – Мы вас помнім! Мы вамі гордзімся! [Электронны рэсурс]. Режим доступа: <http://phys.bspu.unibel.by/static/veteran/>. Дата апошняга абрашчэння: 14.10.2014.
16. *МДУ* – Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А.А. Куляшова: мінулае і сучаснасць / А.А. Агееў, В.А. Бандарэнка, С.А. Парашкоў. Магілёў: Выд-ва МДУ, 2003. 257 с.
17. *Міхайлаў П.* Словазнаўчыя гарызонты Міхаіла Булахава // Роднае слова. 2014. № 7. С. 27 – 29.
18. *НАРБ-14* – Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 746. Оп. 1 лс. Ед. хр. 14.
19. *НАРБ-80* – Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 205. Оп. 10. Ед. хр. 80.
20. *НАРБ-414* – Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 746. Оп. 11. Ед. хр. 414.
21. *НАРБ-203* – Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь. Ф. 205. Оп. 1. Ед. хр. 203.
22. *Наркевіч А.* – «Аз, буки, веди, глаголь...»: Штрыхі к творчасці філалага // Беларуская думка. 1997. № 1. С. 166 – 168.
23. *ОЛ* – Отечественные лексикографы XVIII – XX века / Под ред. Г.А. Богатовой. М.: Наука, 2000. 508 с.
24. *Опыт* – Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: В 5 т. Минск, БГПУ, 2002 – 2005.
25. *Прыгодзіч М.* Спачатку было слова // Роднае слова. 2001. № 5. С. 57.
26. *Робінсон, М.А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 – начало 1930-х годов). М.: Индрик, 2004. 430 с.
27. *Свірыдаў С.* Малады вучоны // Часцяўшчкая газета. 1953. 5 лістапада.
28. *СГН* – Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Языкознание / РАН; Ин-т научной информации по общественным наукам. М, 2000. С. 11.
29. *Слово о плку* – Слово о плку у Ігореве ў асвятленні дзеячаў беларускай навукі, літаратуры і культуры: зборнік навуковых і юбілейных матэрыялаў / уклад. М.Г. Булахаў. Мінск: Выд-ва БДПУ, 2000. 257 с.
30. *Смирнов С.В.* Отечественные филологи-слависты середины XVIII – начала XX вв. / Под общ. ред. О.Н. Трубачева. М.: Флинта: Наука, 2001. 336 с.
31. *ЦНА* – Центральный научный архив Национальной академии наук. Ед. хр. 4196.
32. *Юдакин А.П.* Ведущие языковеды мира: энциклопедия. М.: Советский писатель, 2000. 915 с.
33. *Ярмак Р.І.* [Рецензія] // Слов'янський світ: Щорічник. Вып. 11. Київ: НАН України, 2013. С. 326 – 335.

Основные научные работы профессора М.Г. Булахова

1. Булахов М.Г. Исследование лексики Д.И. Писарева («Реалисты»): Автореф. дис... канд. филол. наук. Минск: Красный печатник, 1950. 21 с.
2. Праграма па гістарычнай граматыцы беларускай мовы / склад. М.Г. Булахаў, Н.Т. Вайтовіч, М.І. Гурскі. Мінск: Вучпедвыд. БССР, 1952. 20 с. (2-е выд., дапрац., 1954).
3. Нарысы па гісторыі беларускай мовы / АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа; рэдкал.: П.Ф. Глебка [і інш.]. Мінск: Дзяржаўнае вучэбна-педагагічнае выд-ва Мін-ва асветы БССР, 1957. 450 с. (Главы «Прыметнік» – с. 157 – 187, «Сінтаксіс. Просты сказ» с. 272 – 385, «Складаназалежны сказ» с. 400 – 418).

4. Булахаў М.Г. Развіццё беларускай літаратурнай мовы ў XIX – XX стст. ва ўзаемаадносінах з іншымі славянскімі мовамі: Даклад на IV Міжнародны з’езд славістаў. Мінск: Выд-ва Акадэміі навук БССР, 1958. 44 с.

5. Граматыка беларускай мовы: у 2-х т. Т. 1: Марфалогія / Ред. К.К. Атраховіч, М.Г. Булахаў; АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа. Мінск: Выд-ва АН БССР, 1962. 540 с. (Главы «Прадмова» с. 3 – 4, «Уводзіны» с. 5 – 21, «Прыметнік» с. 160 – 253).

6. Булахаў М.Г. Прыметнік у беларускай мове. Мінск: Навука і тэхніка, 1964. 199 с.

7. Булахов М.Г. История адективного формообразования и формоупотребления в белорусском языке: Автореф. дис... д-ра филол. наук. Минск, 1965. 44 с.

8. Граматыка беларускай мовы: у 2-х т. Т. 2: Сінтаксіс / Ред. К.К. Атраховіч, М.Г. Булахаў, П.П. Шуба; АН БССР, Ін-т мовазнаўства імя Якуба Коласа. Мінск: Выд-ва АН БССР, 1966. 756 с. (Главы «Прадмова» с. 3 – 4, «Словазлучэнні з прыметнікам у ролі галоўнага слова» с. 109 – 159).

9. Булахаў М.Г. Гісторыя прыметнікаў беларускай мовы XIV – XVII стагоддзяў. Мінск: Выд-ва БДУ, 1971. Ч. 2: Сінтаксічны нарыс. 294 с.

10. Булахаў М.Г. Гісторыя прыметнікаў беларускай мовы. Мінск: Выд-ва БДУ, 1973. Ч. 3: Лексікалагічны нарыс (агульнаславянская лексіка). 255 с.

11. Булахов М.Г. *Восточнославянские языковеды*: Библиографический словарь: В 3 т. Т. 1. Минск: Изд-во БГУ, 1976. 320 с.

12. Булахов М.Г. Восточнославянские языковеды: Библиографический словарь: В 3 т. Т. 2. Минск: Изд-во БГУ, 1977. 352 с.

13. Булахов М.Г. Восточнославянские языковеды: Библиографический словарь: В 3 т. Т. 3. Минск: Изд-во БГУ, 1978. 384 с.

14. Булахов М.Г. Евфимий Федорович Карский: Жизнь, научная и общественная деятельность / Под ред. В.И. Борковского. Минск: Издательство БГУ, 1981. 272 с.

15. Булахов М.Г. *Слово о полку Игореве в литературе, искусстве, науке*: Краткий энциклопедический словарь / Под ред. Л.А. Дмитриева. Минск: Университетское, 1989. 247 с.

16. Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: В 5-ти т. СПб., 1995. Статьи:

«Авсенак Марко» – т. 1, с. 23,

«Арконада Сесар Муньос» – т. 1, с. 67,

«Бабкин Дмитрий Семёнович» – т. 1, с. 79,

«Басюк в Николай Александрович» – т. 1, с. 88,

«Белулов Юрий Константинович» – т. 1, с. 91 – 92,

«Бестужев Александр Александрович» – т. 1, с. 105 – 106,

«Васнецов Виктор Михайлович» (соавт. О.А. Белоброва) – т. 1, с. 181 – 182,

«Вербицкий Николай Андреевич» – т. 1, с. 192,

«Востоков Александр Христофорович» – т. 1, с. 241 – 242,

«Галахов Александр Дмитриевич» – т. 2, с. 5 – 6,

«Головенченко Фёдор Михайлович» – т. 2, с. 38,

«Горецкий Максим Иванович» – т. 2, с. 45 – 46,

«Гринчик Николай Михайлович» – т. 2, с. 62,

«Дмитровский Тодор» – т. 2, с. 114 – 115,

«Добродомов Игорь Георгиевич» – т. 2, с. 127 – 128,

«Дорошкевич Виктор Иванович» – т. 2, с. 135 – 136,

«Зеньковский (Зіньківський) К.М.» – т. 2, с. 221,

«Капнист Василий Васильевич» – т. 3, с. 11 – 12,

«Карпунин Геннадий Фёдорович» (соавт. О.В. Творогов) – т. 3, с. 25 – 27,

«Кельин Федор Викторович» – т. 3, с. 37,
«Колесов Владимир Викторович» – т. 3, с. 60 – 61,
«Котков Сергей Иванович» – т. 3, с. 89 – 90,
«Кулаковский Лев Владимирович» – т. 3, с. 114 – 115,
«Купала Янка» – т. 3, с. 116 – 118,
«Кусков Владимир Владимирович» – т. 3, с. 124 – 126,
«Лиманский Василий Семёнович» – т. 3, с. 128 – 129,
«Лонгинов Аркадий Васильевич» – т. 3, с. 178 – 180,
«Майхрович Степан Казимирович» – т. 3, с. 202,
«Малов Сергей Ефимович» – т. 3, с. 213,
«Маслов Сергей Иванович» – т. 3, с. 223,
«Медведев Владимир Витальевич» – т. 3, с. 230 – 231,
«Мирный Панас» – т. 3, с. 257,
«Охрименко Павел Павлович» – т. 3, с. 379 – 380,
«Панис-Суреп Милорад» – т. 4, с. 9,
«[Перевод «Слова» на литовский язык]» – т. 4, с. 47,
«Плавильщиков Петр Алексеевич» – т. 4, с. 107,
«Попов Павел Николаевич» – т. 4, с. 157,
«Пширков Юлиан Сергеевич» – т. 4, с. 197,
«Руданский Степан Васильевич» – т. 4, с. 240,
«Рыльский Максим Фадеевич» – т. 4, с. 255 – 256,
«Сакулин Павел Никитич» – т. 4, с. 261,
«Сиряков (Серяков) Иван Иванович» – т. 4, с. 299,
«Стасов Владимир Васильевич» – т. 4, с. 49,
«Тимофеев Леонид Иванович» – т. 5, с. 111 – 113,
«Тихомиров Михаил Николаевич» – т. 5, с. 116 – 117,
«Ушинский Константин Дмитриевич» – т. 5, с. 154 – 155,
«Чернявский Николай Флорович» – т. 5, с. 208 – 209,
«Чивилихин Владимир Алексеевич» – т. 5, с. 209 – 211,
«Чумак Роман Иосифович» – т. 5, с. 213,
«Шкляревский Игорь Иванович» – т. 5, с. 237 – 238.

17. Булахов М.Г. Наука о русском языке в XVIII – XX вв.: Учебно-справочное пособие для аспирантов и магистров. Минск: Изд-во БГПУ, 1996. 262 с.

18. Булахаў М.Г. «Слова о плыку Игореве» і Беларусь: да 200-годдзя першага выдання «Слова о плыку Игореве»: У 2-х ч. Мінск: Выд-ва БДПУ, 2000. 268 + 213 с.

19. Слова о плыку Игореве ў асвятленні дзеячаў беларускай навукі, літаратуры і культуры: зборнік навуковых і юбілейных матэрыялаў / уклад. М.Г. Булахаў. Мінск: Выд-ва БДПУ, 2000. 257 с.

20. Булахов М.Г. Славянские языки: происхождение, история, современное состояние. Минск: Изд-во БГПУ, 2001. 225 с.

21. Булахов М.Г. *Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии*: В 5-ти т. Т. 1: Аббревиатура – йотованный. Минск: Изд-во БГПУ, 2002. 428 с.

22. Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: В 5-ти т. Т. 2: Кавыка – Плюсквамперфект. Минск: Изд-во БГПУ, 2003. 418 с.

23. Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: В 5-ти т. Т. 3: По-аварски – Сниженный стиль. Минск: Изд-во БГПУ, 2004. 444 с.

24. Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: В 5-ти т. Т. 4: Собеседник – Чужой язык. Минск: Изд-во БГПУ, 2004. 424 с.

25. Булахов М.Г. Опыт исторического словаря русской лингвистической терминологии: В 5-ти т. Т. 5: Ша – Ять. Минск: Изд-во БГПУ, 2005. 270 с.

26. Булахов М.Г. Избранные работы по языкознанию: русистика, белорусистика, славистика. Минск: Право и экономика, 2009. 584 с.

27. Булахаў М.Г. Беларускія перакладчыкі, даследчыкі, ілюстратары «Слова о пльку Игоревѣ». Мінск: Беларуская навука, 2012. 166 с.

28. Булахов М.Г. «Слово о пльку Игореве» в переводах на славянские языки XIX – XX вв. Минск: Беларуская навука, 2013. 360 с.

*Автор выражает искреннюю благодарность
дочери М.Г. Булахова Ольге Михайловне Николаевой
за предоставленные материалы из семейного архива и
разрешение использовать их в этой публикации,
а также за доброжелательное отношение и конструктивные предложения,
направленные на улучшение данной работы*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ, РЕДАКТОРАХ И РЕЦЕНЗЕНТАХ

Дятко Дмитрий Васильевич (Дзятко Дзмітрый Васільевіч) – кандидат филологических наук, доцент; заведующий кафедрой белорусского языкознания Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь); руководитель научного коллектива «Белорусский язык в восточнославянской лексикографии: динамика методологических подходов, типология форм, векторы развития» (пятилетняя тема: 2011 – 2015 гг.); научные интересы: белорусская лексикография, терминоведение, история лингвистики; lingby@gmail.com

Ерёмина Антонина Валерьевна – аспирант кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), лаборант кафедры германских языков СФ БашГУ; член межвузовской «Лаборатории аспектной лексикографии»; научные интересы: лексикология, лексикография, филологический анализ языка поэзии; antonina.ft@mail.ru

Каюмова Эльмира Ришатовна – кандидат филологических наук; старший методист Муравленковского многопрофильного колледжа (г. Муравленко, Адыгейский автономный округ, Россия); член межвузовской «Лаборатории аспектной лексикографии»; научные интересы: медиа- и гендерная лингвистика, неология, лексикография, преподавание русского языка как иностранного; kayumovskaya@gmail.com; <http://www.elmira.in>

Кобыскан Александр Степанович – аспирант кафедры общего языкознания Башкирского государственного педагогического университета имени Мифтахетдина Акмуллы (г. Уфа, Россия); научные интересы: лексикология, ономастика, терминология, лексикография; sgtpepper1989@yandex.ru

Колоколова Лидия Петровна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия); член межвузовской «Лаборатории аспектной лексикографии»; научные интересы: когнитивная семантика, концептуальное описание языковых единиц, морфология русского языка, лексикография; kollidia@rambler.ru

Кубасова Эльвира Тимуровна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания и психолингвистики Уфимского государственного авиационного технического университета (г. Уфа, Россия); научные интересы: русский и английский языки, когнитивная лингвистика, стилистика, лексикография; kubasova.elvira2011@yandex.ru

Михайло Павел Александрович (Міхайлаў Павел Аляксандравіч) – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры белорусского языкознания Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка (г. Минск, Беларусь); член научного коллектива «Белорусский язык в восточнославянской лексикографии: динамика методологических подходов, типология форм, векторы развития» (пятилетняя тема: 2011 – 2015 гг.); научные интересы: диалектология, диалектная лексикография, акцентология, ономастика, история лингвистики; lingby@gmail.com

Мухина Наталья Борисовна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры германских языков Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), декан филологического факультета; научные интересы: английский язык, антропоцентрический подход к изучению языка, прагматика языковых явлений; mukhnat@yandex.ru

Огнева Елена Анатольевна – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры иностранных языков педагогического института Белгородского государственного

ного национального исследовательского университета (г. Белгород, Россия); научные интересы: когнитивная лингвистика, лингвокультурология, этнолингвистика, теория перевода; Ogneva@bsu.edu.ru

Пятаева Наталия Вячеславовна – доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), заведующий межвузовской «Лабораторией аспектной лексикографии»; научные интересы: теория языка, история лингвистики, историческая лексикология и этимология восточнославянских языков, лексикография; Pjataeva@yandex.ru

Сергеева Лариса Александровна – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры общего и сравнительно-исторического языкознания Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия); Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации; научный эксперт межвузовской «Лаборатории аспектной лексикографии»; научные интересы: славистика, лексическая дискурсивная семантика, контрастивная лингвистика; sergeevala@list.ru

Сыров Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия), заместитель директора СФ БашГУ по учебной работе; Отличник образования Республики Башкортостан; научные интересы: лингвистика текста, теория речи, синтаксис современного русского литературного языка, гендерная лингвистика; syrov21@yandex.ru

Тамерьян Татьяна Юльевна – доктор филологических наук, профессор факультета международных отношений Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова, член-корреспондент Российской академии естествознания; Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Заслуженный деятель науки и образования РАЕ, награждена Серебряной медалью В.И. Вернадского за выдающиеся заслуги в развитии Отечественной науки; научные интересы: когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, лингвокультурология; tamertu@mail.ru; <http://tamertu.narod.ru/index.html>

Тимирханов Валентин Рахимович – доктор филологических наук, доцент; профессор, заведующий кафедрой современного русского языкознания Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия); Отличник образования Республики Башкортостан; научные интересы: теоретические и прикладные аспекты функционирования русского языка, лингвосемиотика, русская лингвофилософия; srga409@mail.ru

Шнайдерман Лариса Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент; доцент кафедры русского языка, стилистики и журналистики Стерлитамакского филиала Башкирского государственного университета (г. Уфа, Россия); член межвузовской «Лаборатории аспектной лексикографии»; научные интересы: лингвокультурология, исследование концептосферы национальной культуры и языковой личности, лексикология и морфология русского языка, лексикография; kafedra221@yandex.ru

Яковлева Евгения Андреевна – доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теории и методики начального образования Башкирского государственного педагогического университета имени Мифтахетдина Акмуллы (г. Уфа, Россия); Заслуженный деятель науки Республики Башкортостан; научные интересы: теория языка, риторика, анализ художественного текста, юрислингвистика, исследование языка города; e_yakov@mail.ru

SUMMARY

The second edition of the collective monograph «Lexicographic Studies 2014» is a result of an international academic cooperation of the research innovative *Laboratory of an Aspective Lexicography* (Russia, Bashkir State University, Sterlitamak Branch, Philological Department, Chair of the Russian language, Stylistics and Journalism) and the *Chair of the Byelorussian Linguistics* (Byelarus, Minsk, Byelorussian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Department of the Byelorussian and Russian Philology).

Modern lexicography has succeeded in overcoming the complex of a developing scientific discipline and escaped from a persistent synchronization of new theoretical statements with some practical devices. As a result, an internal structure of lexicography has been renewed and we've got an opportunity to speak about an open lexicographic prospect. In this regard, the authors and editorial board of the international collective monograph had an intention to fully model a lexicographical structure as a unity of its comparative historical, systemic-structural, anthropocentric and introspective paradigms.

In the first section «Comparative-historical paradigm of modern Lexicography» there is presented a theoretical description of the principles of compiling a historical dictionary of a new type – diachronic word-formation dictionary of etymological nests which helps to describe a process of forming a bulk of genetically close words of the Russian language from proto-Slavic to modern state.

In the context of a systemic-structural paradigm of modern lexicography there is the second section of the monograph where you can find:

- 1) a field model of description of Russian neologisms of the beginning of the XXI century in the form of lexical fields «Leisure», «Meals», «Lifestyle»;
- 2) a fragment of the dictionary of modern terminology of motor sports;
- 3) a systematic description of terminological units of modern jazz and related forms of musical arts.

In the context of an anthropocentric paradigm of modern lexicography (third section) there can be found:

- 1) a fragment of A.K. Tolstoy's poetry dictionary;
- 2) a fragment of a descriptive dictionary of verbal representations of associations of the key idea «Soul» in the Russian poetic texts in the middle of the XX – beginning of the XXI centuries;
- 3) a fragment of the dictionary reflecting a system of common and private concepts of the functional cognitive sphere «Material state» in the modern Russian language.

The fourth section «Introspective paradigm of modern lexicography» includes four parts.

The first part contains the analysis of the bulk of the Belarusian dialect dictionaries in 1991 – 2014 and points out topical problems of modern lexicology.

The following three parts present scientific publicistic descriptions of the life and work of the following linguists: the famous East Slavic philologist academician E.F. Karpisky; professor M.G. Bulakhov – the author of the fundamental dictionaries and encyclopedias; the famous Russian dialectologist professor of the Bashkir State University Z.P. Zdobnova. As a creative addition to the theoretical information, photographs from the archives of the Belarusian National Library, M.G. Bulakhov's daughter and Z.P. Zdobnova's archive are given in the monograph representing lexicography as a living scientific discipline supported by enthusiastic researchers fully devoted to their work.

N.V. Pyataeva, N.B. Mukhin